

Коновалов И.П.
Валецкий О.В.

Эволюция частных военных компаний

Коновалов Иван Павлович

В 1994 году окончил факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Кандидат исторических наук. 1994–2003 гг. военный корреспондент телеканалов ОРТ, РТР, ТВ-6-ТВС. Работал в Чечне (обе военные кампании), Дагестане, Таджикистане, Афганистане, Ираке, Югославии, Косово, Сомали. 2006–2008 гг. пер-

вый заместитель главного редактора и руководитель военного отдела журнала «Смысл». Военный обозреватель ИД «Коммерсантъ» 2008–2011 гг., РИА Новости 2011–2012 гг. В настоящий момент директор Центра стратегической конъюнктуры. Автор ряда книг и работ по современным вооруженным конфликтам, проблемам российского оборонно-промышленного комплекса и строительства Вооруженных сил РФ.

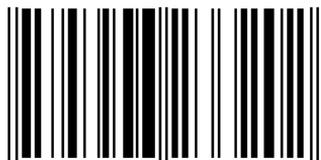

Олег Витальевич Валецкий родился в 1968 году на Украине (СССР). Участвовал в боевых действиях в период войны в Югославии девяностых годов как русский доброволец в войне в Боснии и Герцеговине в составе Армии Республики Сербской с марта 1993 года по январь 1995 года и в Армии Югославии с марта по июнь 1999 года в Косово.

После войны работал сапером и специалистом безопасности в частных и государственных военных компаниях в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и в Африке.

Член Московской организации Союза писателей России.

ISBN 978-5-906233-20-2

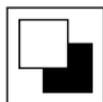

9 785906 233202

ЦЕНТР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЫ

ИВАН КОНОВАЛОВ
ОЛЕГ ВАЛЕЦКИЙ

ЭВОЛЮЦИЯ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

Пушкино

Центр стратегической конъюнктуры

2013

УДК 623
ББК 68:8
К64

КОНОВАЛОВ И.П., ВАЛЕЦКИЙ О.В.

К64 Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 136 с.

ISBN 978–5–906233–20–2

Данное исследование посвящено феномену мирового военно-политического ландшафта последних десятилетий — частным военным компаниям (ЧВК). Авторы рассматривают эволюционный путь современного частного военного бизнеса, исследуют причины коммерческого успеха ЧВК, специфику их боевой работы, предпочтения, проблемы и перспективы этого сегмента мирового бизнеса.

© Коновалов И.П., 2013
© Валецкий О.В., 2013
© Воробьев А.В., оформление, 2013

ISBN 978–5–906233–20–2

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Пионеры частного военного бизнеса	8
ГЛАВА 2. Executive Outcomes и другие	15
ГЛАВА 3. Наследники ЕО	26
ГЛАВА 4. MPRI	32
ГЛАВА 5. DynCorp и KBR.....	37
ГЛАВА 6. Blackwater	44
ГЛАВА 7. Kroll.....	49
ГЛАВА 8. Колумбийский фронт ЧВК.....	53
ГЛАВА 9. Юридический статус и типология ЧВК.....	56
ГЛАВА 10. Ирак.....	62
ГЛАВА 11. Афганистан	70
ГЛАВА 12. Кадровые аспекты ЧВК.....	77
ГЛАВА 13. Балканы	86
ГЛАВА 14. Российский опыт	95
ГЛАВА 15. Украина и Грузия.....	103
ГЛАВА 16. Современная Африка	107
ГЛАВА 17. Антипиратский фронт ЧВК.....	117
ГЛАВА 18. Перспективы ЧВК	120
ЛИТЕРАТУРА.....	127

ВСТУПЛЕНИЕ

Использование «частной военной силы» в современных вооруженных конфликтах приобретает все большие масштабы. Правозащитные организации считают, что частные военные и охранные компании, которые действуют в Ираке, Афганистане, Колумбии, в странах Африки и Юго-Западной Азии, — это просто конторы по привлечению наемников и зарабатыванию денег на войне. В некоторых аспектах это действительно так. Но даже ООН уже давно изменило свое отношение к «военным частникам».

Классический отряд наемников — это скорее ватага искателей приключений, собравшаяся, чтобы заработать на участии в боевых действиях или организации государственного переворота. Именно таковыми были подразделения самых знаменитых «солдат удачи» — ирландца Майка Хора, бельгийца Жака Шрамма, немца Рольфа Штайнера и француза Боба Денара, которые активно действовали в Африке в 1960–1970-е годы. Они зарабатывали деньги на войне, сражаясь и за повстанцев, и за диктаторов, но даже не пытались легализовать свой бизнес.

Частная военная (ЧВК) или охранная компания (ЧОК) — это официальная бизнес-структура. У многих из них есть большие головные офисы, где сидят рафинированные «белые воротнички». Бухгалтерский учет, обширный бумагооборот, квартальное планирование, рекламные акции. Однако деньги они все равно «делают» на работе своих команд в зонах боевых действий. Работают эти структуры только с официально признанными правительствами и крупными корпорациями, прежде всего энергетического и алмазодобывающего комплексов. В международных миротворческих операциях ЧВК являются равноправным правовым субъектом наряду с регулярной армией и другими силовыми структурами. Они работают в государственных интересах, преследуют те же цели и следуют тем же планам, что и регулярные войска, хотя имеют большую свободу в выборе средств. Но в этом случае ЧВК утрачивают фактически свой частный статус.

Модель использования частной военной силы в государственных интересах имеет давнюю историю. Когда государство не в состоянии быстро реагировать на все изменения мирового политического и экономического ландшафта, оно нередко разрешает возникшие проблемы привлечением частной инициативы в военной сфере. В конечном счете, за-

воевание испанскими конкистадорами Америки изначально было коммерческим предприятием, так как конкистадоры получали от испанских королей право на получение откупа на завоеванных ими землях, а также право получения там земель. Таким же частным предприятием был захват колоний и их последующее управление в Индии и Юго-Восточной Азии британской Ост-Индской компанией, как, впрочем, французской и голландской Ост-Индскими компаниями. Российское завоевание Сибири было совершено тоже «частной военной компанией» — дружиной Ермака, причем по заказу такой же крупной «частной корпорации» Строгановых. Государственная польза всех этих предприятий была очевидна.

Классическое наемничество в Европе уничтожила Великая французская революция, с которой началась эпоха постоянных армий. В несколько измененной форме институт наемничества сохранился в созданном в 1831 году Иностранном легионе армии Франции. Но эту структуру нельзя считать чисто наемнической и тем более частной, Легион является частью вооруженных сил страны, хотя и комплектуется из иностранных граждан. Это в полной мере можно отнести и к бригаде гуркхов вооруженных сил Великобритании.

ГЛАВА 1

Пионеры частного военного бизнеса

Полномасштабное возрождение древнейшей из профессий произошло после Второй мировой войны в постколониальной Африке, где отряды белых наемников «делали большую политику» при негласной поддержке Франции, Бельгии, Южно-Африканской Республики и отчасти США. Создатель и руководитель знаменитой Специальной авиадесантной службы (SAS) полковник Дэвид Стирлинг, оценивая деятельность таких отрядов, а также сформированной им группы британских наемников, которая работала в отрядах сторонников короля во время гражданской войны в Йемене (1962–1970 годы), пришел к идее формирования частного предприятия для предоставления подобных военных услуг. Это должна была быть официально зарегистрированная коммерческая структура, контролируемая государством, что в корне отличало ее от классического отряда наемников. При этом было бы ошибкой считать Стирлинга империалистом, поскольку на самом деле

он был активным сторонником тогдашней британской политики либерального направления, более того, созданная им в Южной Африке в 1949 году организация Caricorn Africa Society сыграла важную роль в появлении в 1955 году Коммунистической партии ЮАР.

В 1967 году Дэвид Стирлинг организовал первую частную военную компанию Watchguard International (WI), приоритетным направлением которой стала работа на союзные Лондону правительства либо на международные организации. Важным моментом в биографии многих офицеров SAS было участие в операциях в Омане в качестве инструкторов войск султана Кабуса против повстанцев, действовавших в регионе Дофара. Еще одна фирма Стирлинга Kilo Alpha Service в 1980-х боролась с браконьерами в Южной Африке по контракту с Международной федерацией дикой природы. Операция была названа «Замок» («Lock»). Второй стороной этой операции стала тайная подготовка отрядов коммандос одновременно для зулусского движения Inkatha и для Африканского Национального Конгресса. Во время войны между Inkatha и АНК (1990–1995 годы) компания продолжала тренировать бойцов обеих враждующих сторон. В середине 1990-х KAS свернула свою деятельность.

Коллеги Стирлинга по SAS со временем создали еще несколько ЧБК. Control Risks Group была основана в 1975 году. Первоначально штат фирмы состоял всего из трех офицеров SAS, и занималась она разрешением ситуаций, связанных с похищениями людей, но постепенно превратилась в международную военную консалтинговую фирму. Основными направлениями деятельности стали оценки политических и военных рисков, конфиденциальные расследования, разрешение кризисных ситуаций. Defense Systems Limited (DSL) была создана в 1981 году при финансовой поддержке британских банков. В 1980-е годы DSL работала в Африке по контрактам Всемирного банка, ООН и неправительственных организаций. Вошла под названием Armor Group в состав Armor Holdings, специализируется на защите объектов и подготовке кадров для охранных структур компаний топливно-энергетического комплекса.

Весьма характерной для тех лет была деятельность основанной в 1977 году Keenie Meenie Services (KMS), которая оказалась замешанной в серии грандиозных скандалов. Ее сотрудники в 1984 году участвовали в операциях ЦРУ в Никарагуа, где минировали гавань Манагуа, тренировали «контрас», взрывали правительственные здания, организовывали

другие акции саботажа. Это выяснилось в ходе расследования скандального дела о незаконной продаже американского оружия Ирану, известного под названием «дело Иран-контрас» (Iran-Contra affair). В Шри-Ланке в 1985 году KMS тренировала армейский спецназ и в это же время в Израиле его противника — боевиков группировки «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). Примерно в это же время KMS и ее дочерняя компания Saladin Security начали тренировать афганских моджахедов в Пакистане. В начале 1990-х годов из-за постоянной критики в прессе KMS вынуждена была закрыться.

Security Advisory Service Ltd, созданная в 1975 года, была классической вербовочной конторой для наемников, которая набирала для участия в войне в Анголе фактически «кого попало». Самым знаменитым эпизодом боевой деятельности компании был разгром ангольскими правительственными войсками ее отряда наемников под командованием «полковника Кэлэна», который сражался против правительственных войск на севере страны на стороне оппозиционного движения ФНЛА.

В США частный военный бизнес начал формироваться на другой основе. ЦРУ и Пентагон нуждались в услугах не классических наемников-боевиков, а прежде всего техниче-

ских специалистов. Это стало прообразом нынешнего частного военного аутсорсинга. Новые компании являлись ЧВК не в традиционном смысле, а представляли собой гражданские фирмы, нанимаемые с определенными целями.

Одной из первых была организована под крышей ЦРУ авиакомпания Air America, которая с 1959 по 1975 год выполняла самые разнообразные поручения Лэнгли в Юго-Восточной Азии. Изначально строительные фирмы Vinnell и Pacific Architects & Engineers сооружали во Вьетнаме базы и военные тюрьмы, участвовали в «деликатных операциях». В 1975-м Vinnell получила контракт на подготовку частей национальной гвардии Саудовской Аравии. Показательно, что в 1979 году, когда повстанцы захватили в Мекке Большую мечеть, сотрудники Vinnell спланировали штурм, а когда он не удался, сами приняли участие во втором, уже успешном штурме.

Среди первых израильских ЧВК отмечается Golan Group, которую в 1983 году создали отставные израильские командос. Компания поставляла инструкторов в армии стран Латинской Америки. Другая израильская компания Benі Tal (основана в 1980 году) действовала как прикрытие для проведения операций против боевиков «Организации

освобождения Палестины», а вскоре стала ведущей ЧВК Израиля в области военного тренинга. Примерно в это же время отставные офицеры МОССАД организовали компанию Spearhead. В 1987 году эта ЧВК тренировала праворадикальные группировки Колумбии. Правительство страны обвинило Spearhead в контрабанде оружия.

Появление первых ЧВК еще не означало рождение нового феномена в военном деле. Их было слишком мало, их деятельность скрывалась, а правительства чаще всего использовали их как инструмент грязной политики. Однако все изменилось в начале 1990-х годов, когда закончилась «холодная война».

Во время войны в Персидском заливе в 1991 году соотношение гражданских контрактников и военнослужащих США было уже 1:50, но большинство из них представляли не военные, а обычные частные фирмы. На коммерческие авиакомпании, такие как Evergreen и Southern Air Transport, приходилось 65% всех перевозок войск и грузов. Вся тыловая поддержка Саудовской армии осуществлялась частными подрядчиками из США. На линии фронта инструкторы из частной военной компании Vinnell сопровождали части Саудовской Национальной гвардии в боях с иракскими войсками в районе города Раас-Уль-Хафджи. Специалисты ком-

пании DynCorp обслуживали в прифронтовой полосе большинство вертолетных частей.

После войны американские частные фирмы начали работать почти во всех силовых структурах Саудовской Аравии: BDM International — ВВС и Сухопутные войска, Booz Allen Hamilton — морская пехота и военные колледжи, Science Applications International Corporation — флот и ПВО, O'Gara Protections Services — силы безопасности.

ГЛАВА 2

Executive Outcomes и другие

В последнее десятилетие XX века частный военный бизнес полностью трансформировался, сформировав абсолютно новый, а главное легальный и доходный, сегмент международного рынка. В 1990-е годы ЧВК тренировали войска в 42 странах и приняли участие в более чем 700 конфликтах. Резкий рост числа ЧВК с окончанием «холодной войны» был обусловлен несколькими факторами:

- доминирующая на Западе неолиберальная схема тотальной приватизации, согласно которой многие зоны прежней ответственности государства в областях обороны и внутренней безопасности перешли под контроль частных компаний;

- сокращение вооруженных сил в странах НАТО и бывшего Варшавского блока создало огромный рынок военных специалистов и еще больший рынок дешевого, в первую очередь советского оружия;

- закончившееся противостояние великих держав создало вакуум силы, прежде всего в Африке. Правительства государств, для кото-

рых военная поддержка СССР или США была решающим фактором стабильности, начали теперь обращаться за помощью к ЧВК;

- технологический уровень армий США и их союзников по НАТО настолько повысился, что для обслуживания новых систем вооружений потребовался наем специалистов ЧВК;

- изменился характер конфликтов низкой интенсивности. Потеряв идеологическую мотивацию, они превратились в криминальные разборки племенных группировок, в которых почти стерлась грань между комбатантами и нонкомбатантами. Западные державы не хотели посылать войска для разрешения этих конфликтов.

Сделать войну по-настоящему легальным и чрезвычайно успешным бизнесом первой сумела сделать южноафриканская компания Executive Outcomes (ЕО), которую создал в 1989 году бывший начальник западноевропейского отдела службы диверсий (Civil Cooperation Bureau) министерства обороны ЮАР Эбен Барлоу. Начальником отдела кадров ЕО стал бывший офицер 5-го разведывательного полка специального назначения армии ЮАР Лафрас Люитинг. Первоначальный штат компании — пятьсот военных советников командного звена и до трех тысяч, условно говоря, «солдат» из числа ветеранов южноафриканской армии и полиции.

Для белых южноафриканских военных создание этой компании было средством выживания после падения режима апартеида и прихода к власти в ЮАР правительства черного большинства в 1994 году. Стоит отметить, что вследствие распада собственной военной системы без внешней поддержки бывшие офицеры армии ЮАР вряд ли бы добились успеха. И эту помощь оказали ЕО ветераны SAS и MI-6.

Интересно, что до середины 1990-х годов британская внешняя разведка MI-6 не имела своего официального бюджета и финансировалась средствами частных спонсоров, среди которых, помимо королевской семьи, были и различные частные компании. И когда в середине 1990-х британский парламент взял под контроль, хотя и весьма ограниченный, бюджет разведслужбы, в Великобритании начался бурный рост числа ЧВК.

В 1992 году бывший командующий SAS генерал Питер де ла Биллиер после выхода в отставку занял пост «советника по Среднему Востоку» в британском правительстве, и в его офисе тогда появились два человека, сыгравшие важную роль в истории создания новых ЧВК: Тим Спайсер и Саймон Манн. Тим Спайсер — типичный представитель «шотландского» клана Стирлинга, прошел обычную для его представителей карьеру — служба в Шотландской гвардии, подготовка в SAS

и, наконец, работа в структурах, связанных с Ми-6. При этом Спайсер никогда не скрывал ни своих левых убеждений, ни связей с британской разведкой и Форин офисом.

Питер де ла Биллиер сыграл ключевую роль в карьере как Спайсера, так и многих других современных руководителей британских ЧВК. Тим Спайсер получил должность помощника в его офисе, а затем привлек к работе и своего сослуживца по Шотландской гвардии Саймона Манна, который, уйдя в запас в 1985 году из SAS, получил должность в менеджменте компании Control Risks Group. Спайсер продолжил военную карьеру и в начале 1995 года, в чине подполковника, получил должность уже в штабе миротворческих сил ООН в Боснии и Герцеговине при британском генерале Майкле Роузе, бывшем командующим САС. Третий персонаж этой истории — еще один ветеран британского спецназа, но уже морского — SBS (Special Boat Service), Энтони Букингом, работавший тогда в канадской нефтяной компании Ranger Oil.

Эта компания обеспечила Саймону Манну и Энтони Букингему контракт стоимостью в 30 млн долларов, который взялась исполнять компания Executive Outcomes. Ranger Oil была заинтересована в возобновлении нефтедобычи в ангольском регионе Сою, приостановленной из-за наступления сил оппозиционного дви-

жения УНИТА на позиции правительственной армии. УНИТА не признала результаты выборов, проведенных в Анголе под контролем ООН после подписания соглашения о прекращении огня и вывода с территории страны кубинских войск в сентябре 1992 года. В октябре 1992 года бои возобновились, и силы УНИТА едва не взяли Луанду. В марте 1993 года отряды УНИТА захватили Сойо, где находится большой центр по переработке нефти. Компания Executive Outcomes была привлечена правительством Анголы для восстановления контроля над городом. В июне 1993 года компания подписала два контракта с правительством Анголы каждый стоимостью по 40 млн долларов на обучение армейских частей Анголы и подготовку пилотов национальных ВВС. Оплачены контракты были средствами западных нефтяных компаний, как и предоставлением нефтяных концессий. Executive Outcomes наняла в ЮАР пятьсот ветеранов вооруженных сил, причем большая их часть были черными африканцами. Для поддержки действий компания получила от правительства Анголы истребители-бомбардировщики МиГ-23 и вертолеты Ми-17. В оперативное подчинение ЕО получила 16-ю бригаду ангольской армии.

В результате серии операций, разработанных и проведенных ЕО и подчиненными ей

силами с ноября 1994 года по январь 1996 года, силам УНИТА было нанесено серьезное поражение, и руководство оппозиционной группировки согласилось на переговоры. Однако под давлением США компания Executive Outcomes была вынуждена свернуть свою деятельность в Анголе. Определенные проблемы ЕО создавала и известная южноафриканская компания De Beers Consolidated Mines Ltd, контролирующая 80% мировой добычи алмазов и практически весь рынок бриллиантов. Главными партнерами в Конго и в Западной Африке были ливанские торговцы. Один из самых влиятельных из них Имад Бакри являлся главным поставщиком оружия для УНИТА, что и стало причиной прохладного отношения De Beers к деятельности Executive Outcomes.

В январе 1995 года компания Executive Outcomes получила контракт с правительством Сьерра-Леоне по подготовке армейских подразделений и по проведению боевых операции против повстанцев Объединенного революционного фронта (ОРФ), которые к тому времени вошли в столицу Фритаун и захватили контроль над рудниками оксида титана и бокситов.

ЕО перехватила сьерра-леонский контракт у потерпевшей неудачу в этом регионе британской компании Gurkha Security Guards

(GSG). Эта военная фирма была создана в 1989 году для найма солдат бригады гуркхов и, помимо прочего, известна тем, что одной из первых среди ЧВК начала предлагать услуги по разминированию. В 1990–1993 годах компания отлично зарекомендовала себя в Мозамбике, где всего 14 ее инструкторов сумели с помощью местной милиции организовать оборону плантаций транснациональной компании Lonrho от нападений повстанцев движения РЕНАМО. В то же время в Сьерра-Леоне GSG уже в первом бою понесла тяжелые потери, а главное, был убит (а потом ритуально съеден) ее командир Боб МакКензи, что вынудило GSG немедленно разорвать контракт, который получила ЕО.

По соглашению с правительством Сьерра-Леоне каждый месяц боевых операций ЕО должен быть оплачен суммой в 1–1,2 млн долларов. В Сьерра-Леоне компания использовала три вертолета Ми-17 и один Ми-24, закупленные в России и пилотируемые сначала белорусскими и российскими, а затем и южноафриканскими экипажами. ЕО направила до трех сотен своих служащих в Сьерра-Леоне, и уже в апреле-мае 1995 года от повстанцев был очищен Фритаун, а в августе этого же года был очищен и алмазоносный район Коибу. Далее вертолетный десант ЕО уничтожил штаб ОРФ. В ноябре 1996 года

было подписано соглашение о мире, а в феврале 1997 года контракт с компанией правительства Сьерра-Леоне был прекращен.

Для операции в Сьерра-Леоне была привлечена и американская частная военная компания International Charter Incorporated (ICI), базировавшаяся в штате Орегон. Ее менеджмент состоял из бывших военнослужащих сил специального назначения США, чья задача была без привлечения внимания к роли США подготовить «миротворческий» контингент армии Нигерии и осуществлять его боевое и тыловое обеспечение в зоне боевых действий. Но повстанцы нападали и на нигерийские войска, поэтому в боях пришлось участвовать и американцам. ICI использовала вертолеты Ми-8 с «русскими» экипажами. После работы в Сьерра-Леоне компания получила также контракты для работы в Либерии и на Гаити.

Executive Outcomes стала к тому времени частью холдинга Strategic Resources, занимавшегося целым спектром услуг, начиная с охраны и частного сыска (как, например, компании Life Guard и Saracen) до финансовых инвестиций и строительства — Grupo el Vikingo, Bridge International и Falcone System. В этот холдинг вошла также нефтяная компания Heritage Oil and Gas, основанная Букингемом, а также компания Branch Energy, которая занималась еще добычей ал-

мазов и золота, а также авиационная компания Ibis Air.

Executive Outcomes сотрудничала с такими компаниями, как De Beers, Chevron, JFPI Corporation, Rio Tinto Zinc, Техасо. Однако затем внутри компании начались разлады, и вскоре она прекратила свою деятельность в 1999 году. Причинами закрытия стали также постоянные обвинения в наемничестве и принятие в ЮАР Акта о наемниках, который сделал процедуру лицензирования операций очень долгой, что снижало возможность ЕО быстро перебрасывать силы.

В Африке в 1990-е годы помимо Executive Outcomes действовали другие южноафриканские ЧВК — OSSI, Gray Security Services, позднее вошедшая в компанию Securicor Gray, ISS/Safenet и Omega Risk Solutions, Panasec, Bridge Resources, Corporate Trading International, Strategic Concepts. Принятие в ЮАР Акта о наемниках сказалось на их мобильности и заставило переключиться на консалтинг и логистику. Однако компания IRIS, образованная в 1997 году, пыталась действовать в «жестком военном» стиле ЕО, поставляя оружие, предоставляя инструкторов и боевых пилотов правительствам стран Западной Африки для непосредственного участия в боевых действиях.

В 1990-х годах Франция — единственная бывшая метрополия, сохранившая военное

присутствие в Африке, начала сокращать численность своих войск, используя взамен ЧВК как новый инструмент влияния. Французские ЧВК создавались на короткие сроки под четко определенные задачи, во главе их стояли бывшие офицеры оперативной группы корпуса Национальной жандармерии, реже бывшие разведчики. SECRETS в 1992 году три месяца тренировала личную гвардию президента Камеруна, в 1995 году Service & Security в Того готовила части для борьбы с мятежниками, Eric SA перехватила у DSL контракт на охрану нефтепроводов в Алжире.

В 1996 году в Заире спецслужбы Франции были вовлечены в формирование «Белого легиона» — классического отряда наемников (300 европейцев, в том числе боснийские сербы), сражавшегося на стороне армии президента Мобуту Сесе Секо против повстанцев Лорана Кабилы. Прикрытием для вербовки служила компания телекоммуникаций и воздушной разведки Geolink. Командовал легионом известный бельгийский наемник Кристиан Тавернье, воевавший в Конго еще в 1960-е годы. Легион действовал почти в одиночку, фактически без поддержки регулярных войск, и, несмотря на ряд удачных операций, вынужден был отступить и после был распущен.

Тогда во Франции существовала лишь одна крупная ЧВК — Defense Conseil Interna-

tional (DCI). Но поскольку 50,1% акций DCI принадлежали государству, она не считалась частной. Однако в DCI входило шесть частных военных консалтинговых и логистических «дочек». Самая известная — La Cofras. Нанималась международными организациями для разминирования в зоне Персидского залива, Анголе и Мозамбике. Но в целом французы всегда предпочитали небольшие ЧВК для выполнения различных миссий для африканских правительств. Наиболее авторитетные — Le Groupe Barril Securite, Atlantic Intellegence и Eric SA, во главе которых стояли бывшие офицеры оперативного управления корпуса Национальной жандармерии.

ГЛАВА 3

Наследники ЕО

Дело Executive Outcomes после ее закрытия продолжила уже британская компания Sandline International (SI) во главе с Тимом Спайсером. Sandline сменила ЕО в Сьерра-Леоне. Советники SI использовали тренированные ЕО отряды «камаджоров» (милиция племени менде) в боях против ОРФ во вновь вспыхнувшей гражданской войне. Громкий скандал SI был связан с поставкой в Сьерра-Леоне 35 тонн оружия и боеприпасов из Болгарии в обход международного эмбарго. Расследование парламента Великобритании показало, что это было сделано с ведома британского Верховного комиссариата в Сьерра-Леоне и Госдепартамента США.

С Sandline International связан и другой громкий скандал в Папуа-Новой Гвинее и в то же время своеобразная победа ЧВК. Именно тогда в прессе впервые появился сам термин «частная военная компания». Он был использован в письме Энтони Букингема и Тима Спайсера, адресованном британскому парламенту. В США этот термин Спайсер исполь-

зовал на семинаре “Privatization of National Security Functions in Sub Saharan Africa”, прошедшем в США в Виргинии в июне 1997 года при поддержке американской компании Military Professional Resources Inc. (MPRI).

В 1997 году SI согласно контракту с правительством Папуа-Новой Гвинеи должна была разгромить Революционную армию острова Бугенвиль. На этом острове после окончания мандата ООН и с присоединением к Папуа-Новой Гвинее в 1970-х годах политические представители местного населения потребовали независимости, что в немалой степени было вызвано и наличием на острове рудников золота и меди, принадлежавших компании Bougainville Copper Limited, являвшейся частью концерна Rio Tinto.

Появившаяся на острове в 1988 году Бугенвильская революционная армия в 1990 году провозгласила независимость. В начавшейся войне погибло до 15 тысяч человек на острове с населением в 175 тысяч. В итоге премьер-министр Папуа-Новой Гвинеи Джулиус Чан обратился за помощью к Спайсеру, который для выполнения задачи набрал 44 сотрудников ЕО в качестве «специальных констеблей». Но их прибытие в Порт-Морсби в феврале 1997 года вызвало демарш со стороны правительства Австралии, которое потребовало разорвать договор, пригрозив санкци-

ями. Премьер-министр Чан отказался подчиниться, в ответ в Порт-Морсби вспыхнул мятеж армейских частей во главе с командующим армией генералом Джерри Сингироком, которого поддержала часть местного населения. В итоге все сотрудники Sandline International были арестованы, а затем и депортированы из страны. Война на острове Бугенвиль была остановлена с помощью переговоров при посредничестве Новой Зеландии, правительство пошло на уступки повстанцам. Позже Джерри Сингирок признался в комиссии по расследованию, что получил за изгнание SI 70 тыс. долл. от британской фирмы по торговле оружием J&S Franklin, связанной с частной военной компанией Gurkha Security Guards.

Но данный случай уникален, несмотря на фактическую неудачу. Тим Спайсер с помощью адвокатов сумел получить с папуасского правительства все деньги, записанные в контракте (36 млн долларов).

В мае 2000 года Спайсер создал новую компанию Crisis and Risk Management Ltd, переименованную в апреле 2001 года в Strategic Consulting International Ltd, хотя эта компания так и не начала работать. В этом же году Спайсер создал компанию Trident Maritime, которую наняло правительство Шри-Ланки по обеспечению безопасности аэропорта Bandaranaike в Коломбо. 24 июля 2001 года «Тигры освобож-

дения Тамил Илама» захватили аэропорт Коломбо, уничтожив половину ее гражданского воздушного флота и треть ее ВВС. Общий экономический ущерб, как экономике Шри-Ланки, так и мировым транснациональным компаниям, измерялся в 500 млн долларов. Правительство Шри-Ланки наняло компанию Спайсера и связанную с ней компанию Rubicon по рекомендации некоторых брокеров Лондонской биржи, столкнувшихся с резким падением акций.

Контракт компанией Trident Maritime в 2001 году был выполнен успешно, хотя, по мнению наблюдателей, это было связано с тем, что просто не было никаких нападений на аэродром, благодаря подписанному тогда соглашению о перемирии между правительством Шри-Ланки и ТОТИ.

С началом оккупации Ирака после войны 2003 года новая компания Тима Спайсера Aegis Defense Services (ADS) получила трехлетний контракт на обеспечение безопасности иракских центров Службы армии США по проектированию и осуществлению работ по контрактам (US Army's Project and Contracting Office — PCO) на 293 млн долларов. При этом Спайсер с ADS обошел крупнейшие американские ЧВК, чем в очередной раз удивил и мировую прессу, и коллег по частному военному бизнесу. В контракт, по-

мимо всего прочего, вошел сбор разведывательной информации в интересах Инженерного корпуса армии США (United States Army Corps of Engineers), также эта информация предоставлялась другим ЧВК и фирмам, занимающимся восстановлением иракской инфраструктуры.

В агрессивном стиле ЕО пыталась действовать и компания Northbridge Services Group (NSG) — совместное предприятие британских и американских спецназовцев. В 2003 году NSG завербовала около тысячи наемников для участия в гражданской войне в Кот д'Ивуаре на стороне оппозиции, но сумела отправить туда немногих — вмешалось правительство Великобритании. В мае того же года NSG собрала две группы коммандос для отправки в Нигерию. Их задачей было освобождение 200 заложников, захваченных бастующими рабочими шельфовых буровых комплексов компаний Chevron, Shell и Transocean. Как только бастующие узнали о прибытии наемников, они отказались от всех своих требований. Тогда же NSG предложила США за 2 млн долларов отправить в охваченную гражданской войной Либерию от 500 до 2 тысяч наемников, а Трибуналу ООН по военным преступлениям в Сьерра-Леоне, еще за 2 млн, — солдат для операции по захвату президента страны Чарльза Тейлора, признанного

Трибуналом военным преступником. В 2005 году в прессу просочились слухи о том, что Организация освобождения Туркменистана предложила NSG за вознаграждение выкрасть президента Сапармурата Ниязова, официально NSG эту информацию опровергла.

ГЛАВА 4

MPRI

Классический пример консалтинговой ЧВК — компания Military Professional Resources Inc. (MPRI), которая была создана в 1987 году с целью оказания частной военной помощи в интересах США. Для этого MPRI использовала услуги 200–300 постоянных, и в десятки раз больше — временно трудоустроенных военнослужащих, — офицеров и сержантов (в запасе и в отставке) американских вооруженных сил. Во главе компании встали высокопоставленные отставные генералы, среди которых бывший командующий сухопутными войсками США Джеймс Миндс, бывшие командующие американскими войсками в Европе Джон Гэлвин и Ричард Рифитис, бывший командующий силами специального назначения США Джеймс Линдзи, бывший командующий 18-го воздушно-десантного корпуса армии США и бывший начальник штаба сухопутных войск Карл Вуоно (директор MPRI), бывший замначальника председателя Комитета начальников штабов США (вице-президент MPRI) Рональд Гриффит.

Эта компания получила первый опыт работы в Хорватии. 29 сентября 1994 года министр обороны США Уильям Перри и министр обороны Хорватии Гойко Шушак подписали в Пентагоне Договор о сотрудничестве в военной области. В рамках этого договора и было оговорено участие компании MPRi в подготовке хорватских вооруженных сил и участия ее специалистов в планировании операций хорватской армии. MPRi получала прямые указания от президента Билла Клинтона, связным офицером выступал генерал Джон Севал, военный советник госсекретаря США Уоррена Кристофера.

Деятельность MPRi на Балканах является прекрасным примером того, как можно изменить стратегический баланс сил в регионе, не прибегая к прямой интервенции. Созданные компанией в Генеральном штабе хорватской армии «Центр командования, управления и координации действий» и «Центр обработки разведывательных данных» участвовали как в оперативной, так и в разведывательной работе хорватского Генштаба, а также обеспечили тесное сотрудничество хорватских и американских спецслужб, в том числе в прослушивании разговоров между югославской и российской сторонами, снабжали хорватский штаб данными о сербских войсках.

Компания MPRI обеспечила получение хорватским штабом данных как от американских военных спутников, так и с беспилотных летательных аппаратов американской армии, действовавших с острова Брач. MPRI направила свои группы инструкторов МТТ (Mobil Training Team — мобильные группы обучения) в действующие части и подразделения хорватской армии, в первую очередь, сил специального назначения и гвардии.

Одновременно аналогичный контракт, но меньших масштабов был подписан и с правительством Боснии и Герцеговины (БиГ), что сыграло заметную роль в объединении усилий до этого враждовавших вооруженных сил Хорватии и сил хорватов Херцег-Босны с одной стороны и мусульманских войск армии БиГ — с другой. Эта работа MPRI сыграла важную роль в разгроме сербских войск в Западной Славонии (1–2 мая 1995 года), в Книнской Краине (4–8 августа 1995 года) и в Боснийской Краине (июль-октябрь 1995 года).

В 1998–1999 годах компания проводила аналогичную работу в Албании по обучению «Армии освобождения Косово», ведшей партизанскую войну против сербских войск в Косово и Метохии. С обученными ими албанскими боевиками советникам MPRI, работавшим в македонской армии, пришлось

столкнуться в 2001 году, во время подавления албанского восстания в Македонии.

Учитывая связи в Пентагоне, MPRI легко получала зарубежные контракты. На поставках гуманитарной помощи в Россию компания заработала 900 млн долларов. Президент США Билл Клинтон, заставив правительство Анголы разорвать контракт с ЕО, направил туда MPRI. В 2000 году MPRI получила контракт на проведение реформы армии Нигерии, половину суммы оплатило правительство Нигерии, половину — США. Начальник штаба армии Нигерии генерал Виктор Малу обвинил американцев в чрезмерном сокращении армии — со ста тысяч до пятидесяти тысяч, а также в том, что они собирали разведывательную информацию о самой Нигерии. Это стоило генералу Малу должности.

В апреле 2000 года США запретили компании заключать контракт по созданию береговой охраны и выработке концепции национальной безопасности Экваториальной Гвинеи из-за репрессивного характера местного режима. Но позже MPRI все же добились своего, используя связи в Пентагоне и мотивировав это тем, что контракт все равно получит какая-нибудь другая ЧВК. По программе подготовки офицеров резерва сотрудники MPRI по сей день работают в военных колледжах как преподаватели и администра-

торы. Они написали для Пентагона два учебника по коммерческой поддержке военных операций.

В Колумбии миссия MPRI по подготовке местных силовых структур длилась всего год (2000-й) и закончилась полным провалом. Колумбийские офицеры объявили, что не желают слушать консультации генералов, которые не говорят по-испански и вообще не видели войну уже много лет. После ввода американских войск в Афганистан в 2001 году и в Ирак в 2003 году именно MPRI получила контракты на создание новых армий этих стран. Впоследствии компания получила еще ряд подобных контрактов, в том числе по подготовке воинского контингента Грузии для участия в операциях в Ираке и в Афганистане, а также по подготовке вооруженных сил Южной Кореи, Тайваня, Кувейта, Коста-Рики.

ГЛАВА 5

DynCorp и KBR

Еще одним полем активной деятельности частных военных компаний стало разминирование территорий бывшей Югославии после войны 1991–1995 годов. Различные международные организации, такие как Комитеты ООН по вопросам беженцев (UNHCR) и развитию (UNDP), Евросоюз и Всемирный банк, Международный фонд доверия (International Trust Found), а также правительства США, Германии, Японии, Швеции, Великобритании, Франции и некоторых других стран выделяли десятки и сотни миллионов долларов для этих целей, что породило десятки новых различных компаний. Помимо разминирования частные военные компании приняли активное участие и в работе международных полицейских миссий в Боснии и Герцеговине (IPTF в 1996–2004 годах) и в Косово и Метохии (UNMIK в 1999–2005 годах).

Большую роль в данных регионах сыграла многопрофильная американская компания DynCorp International, набиравшая личный состав для американского контингента меж-

дународных полицейских миссий, а также участвовавшая в инспекции работы персонала этих миссий. DynCorp в Боснии занималась разминированием, технической поддержкой авиабаз и подготовкой местной полиции. Компания DynCorp была основана в 1946 году как госпредприятие авиаперевозок. В 1987 году компания была приватизирована. Ее клиентами являются ЦРУ, ФБР, Минобороны США, Госдепартамент и другие правительственные структуры. Это, в основном, авиаподдержка различного рода, логистика, обслуживание техники, охранные услуги и услуги безопасности IT-систем. При этом авиационный сегмент компании чрезвычайно велик — самые разные, в том числе и боевые, миссии в Ираке, Афганистане и Колумбии, участие в программах NASA, наблюдательные полеты по контракту с лесным департаментом Калифорнии. Компании были частично переданы по контракту охрана американо-мексиканской границы и техническое обеспечение «Борта № 1». Госдеп США нанимал сотрудников DynCorp для охраны президента Гаити Жана Бертрана Аристида в 1990-х годах и президента Афганистана Хамида Карзая в 2000-х. Правительство США нанимало компанию для участия в ликвидации последствий урагана «Катрина». В 2009 году DynCorp получила контракт 915 млн долларов от

государственного департамента США по организации воздушных перевозок и обеспечения безопасности с воздуха дипломатических представительств США в Ираке. Годовой доход DynCorp составляет 3 млрд долларов, 96% из них составляют выплаты от госструктур США.

Постоянная ставка на многопрофильность — одна из главных отличительных черт менеджмента компании. В 2010 году DynCorp International приобрела Phoenix Consulting Group, включив в свой список услуг подготовку специалистов по разведке-контрразведке, по проведению специальных операций, представителей правоохранительных органов. С McNeil Technologies создано совместное предприятие Global Linguist Solutions, которое заключило с Пентагоном пятилетний контракт на предоставление услуг переводчиков подразделениям военной разведки в Ираке.

На территории бывшей Югославии громко заявила о себе и другая американская компания Kellogg Brown & Root (KBR), которая занялась работой по снабжению и тыловому обеспечению действующих войск, трудоустраивая в зоне вооруженного конфликта десятки тысяч человек. В 1999 году KBR — строительная дочерняя компания концерна Halliburton — получила на Балканах все контракты по тыловой поддержке войск США и

НАТО общей стоимостью 2,2 млрд долларов. Военный дебют KBR состоялся в гуманитарных интервенциях ООН в Сомали и Гаити в 1992 и 1994 годах соответственно. Интересно, что Пентагон закрепил за KBR балканскую зону в утешение, после того как передал в 1997 году в ведение военной многопрофильной компании DynCorp по истечении контракта с KBR выгодную «Программу расширения гражданской логистики в армии» (LOGCAP — Logistics Civil Augmentation Program). Но через четыре года KBR отбила этот контракт (811 млн долларов) и продлила его на десять лет. Это произошло, когда бывший председатель (1994–1999 гг.) совета директоров Halliburton Дик Чейни стал вице-президентом США. KBR с того момента стала получать любые военные контракты.

В 2007 году концерн Halliburton продал контрольный пакет акций компании KBR на нью-йоркской бирже, и в этом же году Пентагоном был расписан тендер на новый контракт LOGCAP общей стоимостью 2,4 млрд долларов на обеспечение баз американской армии в Афганистане, Ираке, Гаити и Кувейте. В Афганистане с апреля 2008 года данный контракт помимо КБР был подписан и с компаниями DynCorp International LLC и Fluor Intercontinental Inc. Компания KBR временно сохранила предыдущий контракт LOGCAP,

действовавший до 2011 года, по обеспечению всех американских баз в Ираке, где согласно указанию президента США Барака Обамы была проведена программа по закрытию или передаче правительству Ирака до конца августа 2010 года 139 баз и сокращения 95,4 тысяч контрактников.

Бюджет последнего контракта LOGCAP в Афганистане был значительно урезан. По этой причине Fluor Intercontinental Inc. и DynCorp International LLC предложили работникам компании KBR значительно меньшие зарплаты. Гражданам Боснии и Герцеговины, Македонии, Косово и Сербии на «технических» должностях — электриков, водопроводчиков и сантехников были предложены зарплаты в полторы-три тысячи долларов, административному персоналу зарплаты сократили до 6–8 тысяч долларов (нижнего уровня) и 10–12 тысяч (среднего уровня), тогда как рабочие этой компании, набираемые по субподряду в странах третьего мира, имели зарплаты в 250–500 долларов.

Кроме снабжения частные военные компании участвуют и во всех иных видах тыловой поддержки — транспортные услуги и ремонт, а также техническая разведка, боевая поддержка. Помимо Fluor, DynCorp и KBR в данной области работают еще десятки различных компаний, такие, например, как Supreme, Echos и Ecolog,

Watan Group, MIDS, SAIC, LOGISTICS 2020 и Cubic. Техническую поддержку систем армии США, применяемых для сбора разведывательной информации, осуществляют Triquetra Technologies и Espial Services Inc.

Отдельный сегмент — строительная деятельность, ведущаяся в интересах армии США и ее главного подрядчика — Американского инженерного корпуса, а также Агентства США по международному развитию USAID, ведающего вопросами помощи иностранным организациям и государствам. Этим занимаются такие компании, как Louis Berger Group, TetraTech, Bechtel, Leighton и AECOM, которые нельзя назвать частными **военными** компаниями в силу достаточно обширного строительного фронта работ, ведущихся ими в гражданских целях, хотя, с другой стороны, влияние таких компаний в Пентагоне значительно превосходит влияние большинства ЧВК. Эти компании ведут работы с помощью субподрядчиков — афганских строительных компаний Farooq Ishaq Construction Co, RUCCL, Hiwad Safeer Construction and Supplying Company, Muhammad Yousaf Azizi Construction Company, Omarzai Afghan Construction Company, либо компаний из других стран Ближнего и Среднего Востока — например, иракской Al Sharaf или турецкой METAG. Такая система создает широкое поле

для различного рода манипуляций и мошенничества. Подрядчики на местах нанимают у вождей местных кланов строительные машины, нередко постоянно ломающиеся, они привозят из далеких туркменских или таджикских сел Афганистана рабочих, чьим главным орудием труда является лопата, которым еще и не платят зарплату месяцами.

KBR давно разрабатывает и постсоветское пространство. Концерн Halliburton занимался разработкой месторождения Тенгиз в Казахстане, его специалисты осуществляли подъем затонувшей в августе 2000 года атомной подводной лодки К-141 «Курск». Компания KBR согласно межправительственному соглашению осуществляет с 2009 года переброску грузов для армии США в Афганистан при поддержке ОАО «Российские железные дороги». Для этих же целей в Ульяновске был создан транзитный центр, в чем важную роль сыграла компания KBR.

Компания KBR, которая множество раз оказывалась в центре коррупционных скандалов, больше всех заработала на войне в Ираке. За последнее десятилетие KBR заработала, по оценкам американских журналистов, по различным контрактам 39,5 млрд долларов. Один из последних своих контрактов в этой стране — на разработку проекта Restore Iraqi Oil — компания получила вообще без конкурса.

ГЛАВА 6

Blackwater

В XXI веке самой знаменитой ЧВК, безусловно, стала американская Blackwater, благодаря своей «иракской работе». Компания была создана бывшим «морским котиком» Эриком Принсом в 1997 году. Компания в определенном смысле унаследовала агрессивную тактику Executive Outcomes. До 11 сентября 2001 года Blackwater действовала не слишком успешно, в ней было всего шесть сотрудников. Вскоре пост вице-президента компании занял бывший сотрудник ЦРУ Джейми Смит. Его связи в Лэнгли обеспечили первый крупный контракт. По стечению обстоятельств, друг Смита Баззи Кронгард стал исполнительным директором ЦРУ. В итоге без конкурентной борьбы Blackwater получила полугодовой контракт (5,4 млн долларов) на охрану сотрудников ЦРУ, которые начали создавать разведывательную сеть в Афганистане.

Но по истечении контракт не был продлен. Официальная причина — компания ни разу не выполнила поставленные задачи. Однако это произошло из конфликта интересов Принса и

Конграда. Джейми Смит оставил Blackwater и основал собственную ЧВК SCG International Risk.

Второй шанс компания получила уже в Ираке. Созданную в мае 2003 года Временную коалиционную администрацию возглавил дипломат Пол Бремер. Все контракты на охрану служащих Госдепартамента находились в ведении DynCorp, но в этот раз DynCorp наняла по субконтракту Blackwater, заплатив ей 21,3 млн долларов. Тем временем, расширяя спектр услуг в условиях уже начинающегося бума «бизнеса безопасности», Blackwater создала новое структурное подразделение Blackwater Security Consulting LLC.

Маленькая частная армия Бремера включала 36 личных охранников, три бронированных машины Mamba, броневик Saracen, две команды собак для поиска мин, авиагруппа — три вертолета Boeing MD-530 Little Bird, двухмоторный транспортник CASA212, четырех пилотов, четырех пулеметчиков, команду наземного обслуживания. По некоторым данным, повстанцы объявили цену за каждого убитого сотрудника Blackwater — 30 тысяч долларов.

Всемирно известной же компания стала после инцидента 31 марта 2004 года в Фаллудже. Четыре ее сотрудника погибли во взорванной машине, и разъяренная толпа таскала их останки перед телеобъективами. Blackwater

охраняла там конвои немецкой продовольственной компании Eurest Support Services. И несмотря на то, что погибшие были гражданскими лицами, армия США провела в Фаллудже операцию возмездия Phantom Fugu, превратившую город в руины. 4 апреля 2004 года в Наджафе штаб ВКА, который охраняли восемь бойцов Blackwater, атаковали несколько сот вооруженных шиитов. Вместе с несколькими американскими полицейскими и морпехами наемники организовали оборону на крыше и отбивали атаку за атакой. При этом расположенные рядом испанский и сальвадорский контингенты отказались вступить в бой. Не было и огневой поддержки армейской авиации США. Лишь вертолеты компании доставили боеприпасы и забрали трех раненых. Бой продолжался почти сутки, затем повстанцы отступили. На следующий день американский командующий в Ираке Риккардо Санчес объявил благодарность всем участникам этого боя, включая сальвадорцев и испанцев, кроме... бойцов Blackwater.

Примерно то же самое произошло 5 апреля в Эль Куте. Здесь, в городе, охваченном шиитским восстанием, в штабе ВКА оказались запертыми сотрудники сразу нескольких ЧВК — Triple Canopy, KBR, Control Risks Group. На другой стороне реки в окружение попала группа сотрудников компании HART. Их ко-

мандир южноафриканец Грэй Бэнфилд был убит во время переговоров с повстанцами. Обе группы весь день вели бой. Командующий расквартированным рядом с Эль Кутом украинским контингентом генерал Островский не решился послать свои войска, чтобы очистить город от повстанцев. Позже он мотивировал это тем, что его контингент миротворческий и не имеет достаточно тяжелого вооружения. В итоге осажденные бросили штаб ВКА, уйдя с сильным конвоем. Группа бойцов HART ночью выбралась из окружения с помощью двух местных жителей. Город пришлось через два дня отбивать американским войскам.

В сентябре 2007 года в Багдаде бойцы компании Blackwater в ходе перестрелки перебили 17 иракцев. В январе 2010 года суд в США оправдал Blackwater, что вызвало взрыв возмущения во всех властных структурах Ирака. И хотя МВД Ирака отозвало компании лицензию, она продолжила беспрепятственно работать, сменив название на Xe Services LLC, в 2011 году она опять переименовала название на Academi. Сказалась серьезная поддержка компании в Белом доме и Пентагоне.

Опираясь на эту поддержку, руководство Blackwater предложило ООН создать миротворческую бригаду для работы в Дарфуре, а также были заявления о том, что компания готова развернуть оперативную группу баталь-

онного уровня в любой точке мира, и эта группа будет иметь все возможности заменить военных, если потребуется. Компания разработала собственную форму для сотрудников. Активно велись работы в области новых технологий и военной техники. Известные разработки — переделанный в самолет огневой поддержки транспортник CASA212 и высокоскоростной броневик “Grizzly”.

Еще одна идея — создание дочерней ЧВК Greystone. По замыслу она должна стать классической ЧВК в стиле EO и SI, где бойцы будут вербоваться из местных жителей не просто для охраны, а фактически для ведения боевых операций. Из пресс-релиза Greystone: «Наши команды готовы проводить операции по стабилизации, защите и восстановлению прав владельцев на активы и имущество, экстренной эвакуации персонала».

В 2011 году Принс, отошедший было от дел, подписал контракт в 529 млн долларов с правительством ОАЭ на формирование батальона наемников численностью 800 бойцов. Это настоящий интернационал: колумбийцы, южноафриканцы, бывшие французские легионеры, американские, британские и немецкие спецназовцы. А по итогам десяти лет войны в Ираке Blackwater- Academi вошла в первую десятку ЧВК по полученной прибыли. Ее выручка составила 1,3 млрд долларов.

ГЛАВА 7

Kroll

Еще одно важное направление — финансовая разведка. Она также находится в области интересов частных силовых структур, однако она отличается от действий ЧВК в «горячих точках», так как, в большинстве случаев, эта деятельность выполняется другими компаниями с другими кадрами и методами работы, которые являются частными спецслужбами, хотя формально они также нередко рассматриваются как ЧВК.

Хороший пример того, чем действительно занимаются компании подобного рода, — компания Kroll, которая была основана в 1972 году Джулиусом Б. Кроллом, бывшим заместителем прокурора округа Нью-Йорк. Компания занималась так называемым «частным сыском», и среди ее дел можно упомянуть расследование деятельности президента Гаити Жан-Клода Дювалье, президента Филиппин Фердинанда Маркоса и его супруги Имельды, президента Ирака Саддама Хусейна. С самого начала Kroll делала упор на использование методов технической разведки, а

также на агентурную работу. Значительный вклад в деятельность компании внес Майкл Черкасский, уроженец Бронкса, ветеран следственных органов США. Кадровая политика Kroll всегда опиралась на наем ветеранов органов прокуратуры, полиции и ФБР США.

Черкасский во время своей работы в прокуратуре округа Нью-Йорк (1978–1994) участвовал в расследовании дел, связанных с организованной преступностью и терроризмом, в частности, мафиозное «дело Готти» и дело по теракту в Мировом торговом центре в 1993 году. После перехода в Kroll в 1994 году Черкасский стал ее директором в 1997 году, и за это время компания вела как частный сыск, так и аудиторскую деятельность различных компаний, мониторинг частных и государственных структур в США и за рубежом.

С началом войн в Афганистане и в Ираке компания активно включилась в деятельность по содействию коалиционным силам в Ираке и контингенту НАТО в Афганистане. В частности, Kroll заключила контракты на охранную деятельность для американского государственного агентства USAID, занимающегося помощью странам «третьего мира», и для строительной американской компании Flour.

Kroll получила контракт на программу подготовки новой армии Ирака, а также контракт на развитие разведывательной сети в

Ираке в интересах коалиционных сил. Однако в 2006 году компания приняла решение о прекращении своей деятельности в Ираке и полностью переключилась на деятельность в интересах американской страховой компании Marsh & McLennan Companies, Inc. (ММС), которая в июле 2004 года приобрела контрольный пакет акций Kroll стоимостью 1,9 млрд долларов. В октябре 2004 года директор компании ММС Джеффри Гринберг подал в отставку, его место занял Майкл Черкасский, а директором Kroll был назначен Симон Фрикли.

Kroll стала оперативным подразделением ММС с сохранением прежнего профиля работы. Годовой бюджет ММС — 12 млрд долларов при 55 000 работников в 100 странах. Глава ВКА в Ираке Пол Бремер до своего назначения на эту должность был директором компании Marsh Crisis Consulting дочернего предприятия Marsh & McLennan Companies, Inc.

Интересно, что первый опыт сотрудничества правительства России с частными военными компаниями произошел как раз с компанией Kroll, когда 18 февраля 1992 года президенту компании Джулиусу Кроллу за подписью заместителя правительства Российской Федерации Егора Гайдара было отправлено письмо с прикрепленным контрактом по поиску так называемого «золота партии», точнее, всех финансовых средств, вывезен-

ных из СССР и РФ в течение последних трех месяцев. По итогам работы Гайдару был представлен отчет, данные которого до сих пор неизвестны. В 2002 и 2003 годах в интересах компании «Альфа-Групп» Kroll вела аудиторскую работу, в 2004 году было открыто представительство компании в Москве. Однако в 2004 году в российской прессе появилось несколько публикаций, обвиняющих Kroll в незаконном прослушивании переговоров тогдашнего премьер-министра Михаила Фрадкова, а затем в 2006 году в Государственной Думе были проведены слушания по деятельности этой компании в России. В результате Kroll в 2006 году закрыла свой российский офис. Впрочем, британские частные военные компании Control Risk, Armor Group продолжили свою работу в Москве.

ГЛАВА 8

Колумбийский фронт ЧВК

Частные военные компании — неизменные участники гражданской войны в Колумбии с середины 1980-х годов. Тогда первыми в стране появились израильские ЧВК — Golan Group, Spearhead, Silver Shadow. Они тренировали как армейские, так и парамилитарные подразделения, поставляли в республику оружие. Британская компания DSL была нанята British Petroleum в 1992 году для подготовки частей колумбийской полиции к защите от партизанских атак нефтяных полей и трубопроводов колумбийской компании Ocensa, чьим основным пайщиком была BP. В силу колумбийской специфики компания DSL фактически контролировала действия ряда частей армии Колумбии, получившей задачи по охране объектов и инфраструктуры компании Ocensa, причем в выполнении этих задач участвовала совместно с DSL и израильская Silver Shadow из Израиля.

Колумбийские армейские части также обучали британские спецназовцы из SAS. В ситуациях, связанных с похищениями людей, помогали американская компания Kroll-

О'Гага и британская Control Risks Group. В свою очередь в 1999–2001 годах в рядах РВСК трудились два десятка инструкторов Ирландской республиканской армии (ИРА), проводивших с партизанами занятия по минированию, изготовлению самодельных фугасов, минометов и гранат.

Со временем колумбийский частный военный рынок полностью оказался в руках американцев. Сейчас на нем работает около двадцати ЧВК из Соединенных Штатов в рамках плана «Колумбия» по оказанию помощи правительству страны в борьбе с марксистскими группировками FARC и ELN, а также наркокартелями. В 2004 году конгресс США определил планку американского военного присутствия в Колумбии — до 800 военнослужащих и 600 контрактников. По разным данным, в республике не менее тысячи американских военнослужащих и сотрудников ЧВК. Официально военным США запрещено непосредственное участие в боевых действиях.

ЧВК Air Scan занималась воздушным мониторингом нефтепроводов компании Occidental, передавала колумбийским ВВС разведданные. Lockheed Martin и Arinc Incorporated готовят пилотов для силовых структур, обслуживают авиатехнику. ACS Defense занимается снабжением и охраной посольства США. California Microwave Systems, принад-

лежащая Northrop Grumman, обслуживает радары системы воздушного наблюдения, Virginia Electronics — речные патрульные суда. Помимо них к осуществлению плана «Колумбия» были привлечены американские компании Aviation Development Corp, Olgoonik, Oakley Networks, Mantech International, ITT, ARINC, Telford Aviation, King Aerospace, CACI Inc., Tate Incorporated, Chenega Federal Systems, PAE Government Services, Omnitempus, Construction, Consulting & Engineering, Science Applications International Corporation.

Компания DynCorp держит в Колумбии почти 90 самолетов и вертолетов и более трехсот сотрудников, согласно контракту с Госдепом США в 270 млн долларов. Они тренируют пилотов, ремонтируют и обслуживают сложные технические системы и авиатехнику. Пилоты вертолетов DynCorp участвуют в рейдах бригады по борьбе с наркотиками и контрпартизанских подразделений, распыляют дефолианты над полями коки.

Технические специалисты США обслуживают также пять радарных комплексов. Военные инструкторы обучают армейские и полицейские части. В самом большом тренировочном центре в Апияй команда 7-й группы сил специальных операций США осуществляет подготовку нескольких тысяч местных военнослужащих в год.

ГЛАВА 9

Юридический статус и типология ЧВК

Расширение частного сектора в военном деле вызвало шквал критики со стороны правозащитных организаций, поскольку они видят в ЧВК лишь изощренную форму классического наемничества. Международные документы определяют наемничество как преступление:

1) Статья № 47 дополнительного протокола № 1 Женевской конвенции 1977 года;

2) Конвенция ОАЕ 1977 года об уничтожении наемничества в Африке;

3) Конвенция ООН 1989 года против вербовки, использования, финансирования и тренировки наемников. К этой конвенции присоединились 22 страны, ратифицировали документ 21 страна, но среди них нет ни США, ни России, ни любой другой индустриальной державы, кроме Италии.

На «солдат удачи» не распространяется статус военнопленных. В целом, согласно статье № 47, наемник — это иностранец, который временно завербовался по личной инициативе для непосредственного участия в во-

оруженном конфликте с целью получения личной выгоды. Конвенция ООН относит к категории наемников также тех, кто завербован для участия в актах насилия, направленных на свержение правительства какого-либо государства, подрыв его конституционного порядка или нарушение его территориальной целостности.

Между тем, к ЧВК эти размытые определения трудно применимы. Большинство членов ЧВК работают по долгосрочным контрактам в качестве советников и технических специалистов, а не прямых комбатантов (по крайней мере, так декларируется). В вопросе мотивации трудно провести грань, например, между наемниками, иностранными добровольцами и инструкторами ЧВК, ведь все они получают материальное вознаграждение.

Из-за неясности юридического статуса контрактников невозможно привлечь к суду. Например, в скандале с издевательствами над арестованными в тюрьме Абу Грейб были замешаны сотрудники двух ЧВК Titan и CASI, но никто из них не попал под суд.

Частные военные компании, как и отряды обычных наемников, продают военные услуги, но на этом сходство кончается. ЧВК официально зарегистрированы (многие в офшорах), имеют уставы и традиционную бизнес-структуру, очень часто входят в состав транс-

национальных корпораций, спектр предоставляемых ими услуг не ограничивается только военной областью.

Компания Vinnell в 1992 году стала «дочерним предприятием» корпорации BDM International, затем ее перекупила корпорация TRW, в 2002-м ее поглотила американская Northrop Grumman. Британская компания DSL в 1997 году вошла в Armor Holdings и изменила название на Armor Group. L-3 Communications приобрела в 2000-м MPRI, а Computer Sciences Corporation в 2003-м — американскую ЧВК DynCorp. Но уже через два года CSC перепродала DynCorp компании Veritas Capital Fun, и, наконец, летом 2010 года инвестиционная компания Cerberus Capital Management приобрела акции компании DynCorp International Inc. на сумму 1,5 млрд долларов.

В 2011 году наиболее заметной стала покупка за 531 млн долларов крупнейшей британской оборонной компанией BAE Systems фирмы Detica, специализирующейся на разведке и компьютерной безопасности.

Кроме того, ЧВК прямо или опосредованно работают лишь с официально признанными правительствами. Среди их клиентов ООН и международные гуманитарные организации. Однако международный юридический статус, а, следовательно, и механизм регули-

рования деятельности ЧВК до сих пор не определен.

На уровне государств только в двух странах созданы схемы, которые регулируют деятельность ЧВК: в США и ЮАР. В Соединенных Штатах продажа военных услуг регулируется Законом о контроле над экспортом вооружений, согласно которому каждая частная военная или охранная компания (ЧОК) обязана получить в Госдепартаменте лицензию для работы за рубежом. В случае получения лицензии деятельность фирмы по выполнению контракта будет контролироваться Государственным департаментом. Кроме того, сделки, стоимость которых превышает 50 млн долларов, подлежат одобрению конгрессом. В ЮАР деятельность ЧВК или ЧОК лицензируется Национальным комитетом по контролю над обычными вооружениями согласно Закону о регулировании иностранной военной помощи 1998 года (Акт о наемниках). Британское правительство в 2002 году добавило в Зеленую книгу (Green Paper) документ, где изложило подходы по созданию схемы лицензирования ЧВК и ЧОК. Но одновременно здесь действует закон о вербовке на иностранную службу 1870 года, настолько несовременный, что его легко обойти.

Обозначить четкую границу между частной военной и частной охранной компанией

непросто. Считается, что ЧВК — это компания, которая предоставляет наступательные услуги, т.е. прямо или опосредованно направленные на разрешение какой-то ситуации военным путем. В свою очередь, ЧОК предоставляют оборонительные услуги для защиты жизни и собственности клиента. Однако очевидно, что в зонах боевых действий все зависит от обстановки: например, при защите нефтепровода охранная компания может проводить боевые операции против местных партизан или бандитов.

Частные военные компании можно условно разделить на три типа:

1) компании военных услуг (*military provider company*). Предоставляют клиентам тактическую поддержку в ходе боевых действий, включая непосредственно участие в боевых операциях;

2) консалтинговые компании (*military consulting company*). Консультируют по вопросам стратегического планирования, реформирования вооруженных сил, непосредственно содействуют в тренировках армейских подразделений, обучении работе с новыми типами вооружений;

3) логистические компании (*military support company*). Занимаются тыловым обеспечением войск и строительством военных объектов. В эту же группу входят и компании,

обслуживающие армейские компьютерные системы или новые сложные системы вооружений;

4) частные охранные компании (ЧОК) или компании по безопасности (private security companies). Их сфера — кризисный менеджмент, оценка рисков, консалтинг по безопасности, охрана объектов, предоставление телохранителей, разминирование, обучение подразделений армии и полиции.

В военную категорию входят те ЧОК, которые действуют в зонах боевых действий. В данном случае четкой границы между ЧВК и охранными компаниями, действующими на Западе, нет, и все зависит от того, какое решение принимает руководство той или иной компании о начале работы в регионах, где ведутся боевые действия. Так, британские компании Pilgrims Group, Edinburgh International и G4S являются достаточно известными охранными компаниями, действующими по всему миру, и контракты из области действий ЧВК представляют не столь существенный процент в их прибыли.

ГЛАВА 10

Ирак

В вооруженных конфликтах XXI века частные военные компании наиболее массово были представлены в Ираке и Афганистане. Даже в ходе операции «Шок и трепет» 2003 года контрактники управляли бомбардировщиками В-2, танками Abrams, боевыми беспилотниками Global Hawk.

После оккупации Ирака война велась и ведется, главным образом, посредством террористических атак, полномасштабные партизанские действия редки. Необходимо отметить, что страховщиков руководство любого ЧВК боится не меньше террористов или партизан. При нарушениях компанией мер безопасности страховщики могут отказать в выплате компенсации и с легкостью пойдут на судебный процесс. Поэтому при росте напряженности компании сворачивали свою деятельность в опасных зонах. Компания Armo Group, потеряв до десятка человек убитыми и ранеными в районе иракского Мосула летом 2004-го, предпочла приостановить работу в этом регионе.

Впрочем, клиенты ЧВК, как правило, избегают районов боевых действий. Охранная деятельность разделяется на две сферы. Первая — работа групп PSD (Protection and Security Details), сопровождающих конвои и различных частных и государственных клиентов. Вторая — охрана объектов, в том числе и в интересах американской армии, что делает ЧВК частью военного сектора с соответствующими правами и обязанностями.

В опасных же зонах чаще всего оказываются группы PSD, чья тактика основывается на стремлении проскочить на большой скорости места возможной засады. В ряде случаев это оправданно, так как нередко противник открывал огонь с ходу из автоматов по конвоям, что особого вреда при наличии бронирования джипов не принесло бы. Однако с ростом мастерства противника, с применением им взрывных устройств и пулеметов с бронебойными боеприпасами засады начали приводить к разгрому колонн. Первый подобный случай произошел 31 марта 2004 года, когда в ходе обстрела конвоя в городе Фалуджа одна из машин группы сопровождения американской компании Blackwater была поражена огнем стрелкового оружия и врезалась в дом. Конвой ушел дальше, так как в данном случае господствовали интересы VIP клиента. Собравшаяся толпа вытащила из машины четы-

рех охранников, а затем, облив их горючим, подожгла, и все это было снято на видеокамеру. Этот инцидент послужил причиной очередной, но далеко не последней операции американских войск по зачистке Фалуджи.

Компания EOD Technology, начав работу в проектах по разминированию в Африке, затем занялась в Ираке охраной конвоев и клиентов, а с 2006 года осуществляет охрану американских военных баз в Ираке и в Афганистане. Австралийская ОАМ нанимала исключительно ветеранов австралийского спецназа для проводки конвоев по крайне опасной дороге Багдад–Амман. Охраной американских военных баз в Ираке, Афганистане, Кувейте и Катаре, а также охраной иных стационарных объектов, в первую очередь нефтепромыслов и строительных площадок, занимаются и другие компании — Triple Canopy, SOC-SMG, Global Intergrated Security, Reed, A-Team Security & Event Services Inc., Sabre, JSI, BritAm и XPG.

Также важным аспектом деятельности ЧВК продолжало оставаться разминирование в различных его видах, и в данной области работали компании G4S, MineTech, Olive Group, Sterling Global Operations, VacTec, EOD Technology, Ubique Solutions, NPA, CSG Demining Consultants, CAT-UXO, Bom-Be, TetraTech и ECSI.

Особый вид деятельности ЧВК — борьба с самодельными взрывными устройствами. С началом войны в Ираке в армии США была создана организация, ответственная за программы по развитию средств борьбы против СВУ — JIEDDO (Joint Improvised Explosive Device Defeat Organization). В рамках данной программы появился рынок услуг и для ЧВК, и так в данной сфере начали свою деятельность американские компании A-T Solutions, Raytheon, MPRI, Ronco, Northrop Grumman, Blue Light, BlueForce LLC, Booz Allen Hamilton, DynCorp, Engility, Global Strategies Group, Aktarius Technical Services, а также британские Allen Vanguard Counter-Threat Solutions, Radnor Training and Security limited, Counter-IED Consultancy Limited.

В 2009 году армия США подготовила программу для частных военных компаний по набору и подготовке из числа афганского населения личного состава для охраны около пятидесяти блокпостов в контролируемых американцами зонах уже вне военных баз. Кандидаты набираются из населения, проживающего в радиусе 50 км от места работы, и находятся под контролем «супервизоров» из состава ЧВК.

Взаимодействие армии США и ЧВК нередко оставляло желать лучшего, и потому иногда личный состав PSD групп в силу пло-

хой координации с «коалиционными» и местными силами вступал с ними в боевые столкновения. Например, в июне 2005 года американские морские пехотинцы арестовали и три дня держали под арестом PSD группу американской компании Zarata, по обвинению в открытии огня по их позициям. Аналогичные случаи конфликтов американских войск с «частниками» были отмечены в Афганистане, где два американских офицера ВВС вступили в конфликт с бойцами Blackwater.

В Ираке представители румынской компании Danubia Global Inc, работавшие по подряду с американской компании Custer Battles, были обвинены в убийстве офицера иракской национальной гвардии в апреле 2005 года. Сотрудники британской компании Aegis даже выставили в Интернете снимки, на которых группа этой компании открывает огонь по иракским гражданским лицам без всякой на то причины.

После передачи в 2010 году полномочий по выдаче индивидуальных разрешений на оружие МВД Ирака произошло несколько инцидентов между частными военными компаниями DynCorp и Aegis и МВД Ирака. Накал страстей достиг такого уровня, что полиция Ирака конфисковала у этих компаний большое количество стрелкового оружия, а также автомобильной техники.

Интересно, что с выводом части американских войск из Ирака администрация США разработала план, усиливавший значение частных военных компаний в деле сохранения режима безопасности в Ираке. Планировалось создать пять больших баз, опираясь на которые семитысячные силы безопасности ЧВК смогут поддерживать мир в Ираке, будучи, в первую очередь, буфером между армией Ирака и курдскими формированиями «пешмерга». Эти силы должны были быть оснащены беспилотными летательными аппаратами, артиллерийскими радарными предупреждения об обстрелах неуправляемыми ракетами (как правило, в Ираке используются 107-мм переносные установки иранского производства), системами обнаружения самодельных взрывных устройств (СВУ). 2,4 тысячи работников ЧВК должны были обеспечивать безопасность дипломатических представительств США в Багдаде, отделений посольства США в Мосуле и Киркуке, консулатов в Басре и Эрбиле. Госдепартамент США для этого запланировал передать им шестьдесят бронетранспортеров с повышенной противоминной защитой MRAP, как и увеличить число уже имеющихся бронированных автомобилей до 1320, а также увеличить число вертолетов с 17 до 29. Кроме того, были выделены дополнительные средства (до 800 млн долларов) на

программу обучения полиции Ирака. Генерал армии США в отставке Джеймс М. Дубик, который в 2007–2008 годах контролировал подготовку полиции Ирака, выразил сомнение в способности Госдепа США выполнить программу подготовки МВД Ирака, указывая на очень незначительный опыт самого Госдепа в данной области.

С 2009 года работа ЧВК в Ираке понемногу стала сворачиваться, денег на тендеры для «частников» стали выделять меньше, а иракское правительство получило большие права в распоряжении собственным бюджетом. Поэтому набор «иностранных» кандидатов сократился и стали набирать в большем числе граждан Ирака за меньшие зарплаты. К тому же с 1 января 2009 года работники ЧВК оказались под юрисдикцией иракских судов и появились такие компании, как американо-иракская Sabre, с американо-иракским капиталом и работающая на юге Ирака по охране нефтяных компаний, в том числе российского ЛУКОЙЛа. Эта компания с 2010 года помимо граждан США, Великобритании и ЮАР начала набор кандидатов с «восточноевропейским гражданством», в том числе с российским и украинским. В некоторых других компаниях, как, например, BritAm и Egunis, работающих на юге Ирака по охране нефтяных промыслов, появилось значительное число граждан Бос-

нии и Герцеговины, Украины, Сербии, России, Македонии, Хорватии и Грузии.

В начале 2012 года правительство Ирака отказалось выдавать визы и разрешения на работу иностранным гражданам-работникам ЧВК. Это затруднило работу компаний, и даже вмешательство официальных органов США не помогло исправить ситуацию. А вскоре некоторых работников этих ЧВК стала арестовывать полиция Ирака из-за отсутствия виз.

Согласно анализу газеты *Financial Times*, США потратили на военные действия, пребывание своих войск и восстановление Ирака 138 млрд долларов. Из этой суммы на долю десяти крупнейших частных американских и британских подрядчиков пришлось 72 млрд долларов. И охранные контракты составляют здесь минимум, главные деньги были заработаны на поставках всего чего угодно (от туалетной бумаги до продуктов питания и топлива) и строительстве объектов. Первой идет американская компания KBR с 39,9 млрд долларов. Далее — американская Agility Logistics с 7,2 млрд. Из региональных компаний особенно «отличилась» государственная Kuwait Petroleum Corporation, заработав по условиям контрактов 6,3 млрд долларов.

ГЛАВА 11

Афганистан

В Афганистане при разности театров военных действий работа ЧВК во многом отличается от иракской. Схема действий британских и американских ЧВК, отработанная в Ираке, изменяется в афганских условиях. Одной из ключевых проблем в их деятельности является то, что личный состав ЧВК из-за его «наемнической сущности» остался вне границ вооруженных сил и их правовой базы, что привело к определенному правовому вакууму в их действиях. Ныне в Афганистане отмечается тенденция ко все большей привязке данных компаний к действиям американской армии, в силу того что в отличие от Ирака в Афганистане идет широкомасштабная партизанская война, в которой для чьих-то независимых действий места не остается.

К программе подготовки местной полиции привлечены компании DynCorp International и Pacific Architects and Engineers Inc., подготовкой пограничной полиции занимается еще одна американская компания FEDSYS. Большие финансовые вливания были сделаны Го-

сдепом США в программу подготовки сил специального назначения вооруженных сил Афганистана в сегменте противопартизанской борьбы. Этим, в частности, занимались компании MPRI, Engility, O'Gara Group и NEK Advanced Securities Group. Вскоре появился целый ряд фирм, занимающихся подготовкой разного рода спецназов — Archangel Group, Ltd. SOS International, K2 Solutions Inc., CI Support Specialist, Strategic Solutions Unlimited, Downrange Operations and Training, LLC, Zebra Tactical Solutions, LLC, Kaseman. Их создатели и сотрудники — ветераны сил специального назначения (ССО) США. Strategic Solutions Unlimited, например, имеет свой офис в Форт-Брэгг, где находится штаб-квартира Командования ССО, что ясно говорит, кто является владельцами и персоналом этой компании.

Но по большому счету, американская тактика подготовки спецназов, как в Афганистане, так и в других регионах мира, сводилась к найму местных вооруженных группировок, которые помимо финансирования получали артиллерийскую и авиационную поддержку. В силу этого сами программы подготовки различных спецназов особой интенсивностью не отличались и сводились к краткосрочным курсам.

Помимо этого некоторые компании специализировались по ведению разведывательной

деятельности и подготовке различных спецслужб. Это SIG Overview, Black Ice Security, Jellyfish Intel Inc., Praemittias Systems LLC и Intelligence Consulting Enterprise Solutions, Inc. Часть из них получают контракты непосредственно от армии США по ведению разведдеятельности в Афганистане.

В целом подготовка афганских силовых структур западными ЧВК и инструкторами воинских контингентов ИСАФ не имела особого успеха. Наоборот, новая Афганская национальная армия, МВД Афганистана для международных войск НАТО стало со временем не менее опасным фактором, нежели «Талибан», что и подтвердила волна вооруженных столкновений между военнослужащими НАТО и армии США и афганскими силами безопасности. В отличие от Ирака, где американцам было куда легче договариваться, в Афганистане местные солдаты и полицейские хватались оружие по каждому поводу, при этом, стоит заметить, американские войска давали предостаточно поводов для этого.

В свою очередь, частные военные компании подвергались жесткому давлению со стороны МВД Афганистана. Формально все это объяснялось фактами действительно преступного поведения многих работников ЧВК, давивших на дорогах людей и устраивавших ДТП, фактически целью МВД было получе-

ние контроля над данными ЧВК и получаемыми ими средствами. Лишь достаточно крупные и влиятельные компании, такие как Blue Hackle, Olive Group, TOR International, Global Strategies Group, GardaWorld и OSSI, могли противостоять подобному давлению. Hart Group и SOC-SMG были вынуждены создать свои самостоятельные афганские филиалы — Hart Afghanistan и SOC Afghanistan.

В Афганистане тогда появились и компании, созданные на паях «западными» и «афганскими» партнерами, как например Watan Risk Management, у которых не возникало проблем с местной полицией по поводу получения разрешений на работу и виз. Однако сама система выплат через афганские банки приводила к многочисленным задержкам с выплатами и, как следствие, к массовой подаче западными сотрудниками заявлений об увольнении. В итоге число таких компаний стало сокращаться, западные фирмы стали создавать собственные службы безопасности, опиравшиеся на сотрудничество с афганскими полицией и армией.

Согласно данным подкомитета Конгресса США по национальной безопасности и иностранным делам, опубликованным в 2010 году, из бюджета США были похищены сотни миллионов долларов. Высокопоставленные чиновники администрации Афганистана, ли-

бо индивидуально, либо через созданные ими компании, выступали в качестве подрядчиков по контрактам по перевозке грузов для армии США и участвовали не только в хищениях, но и в прямых вымогательствах, причем нередко к делам привлекались отряды «полевых командиров», воюющих против талибов совместно с армией США. Такие факты были приведены в документе «Complex Environments: A Sociopolitical Assessment of Corruption in Afghanistan», выпущенном Центральным командованием США в мае 2012 года.

Реформа армии и полиции Афганистана имеет более чем условный контекст, оперативность силовых структур остается невысокой, нарушения прав гражданского населения стали общим местом. В этих условиях поддержка талибов простыми афганцами растет, в Афганистане возникли целые районы, контролируемые талибами, с которыми местные «реформированные» силы безопасности поддерживают негласное перемирие. В силу этого особого эффекта деятельность ЧВК в Афганистане не достигла и, более того, они, следуя за транснациональными корпорациями, сами втянулись в созданную в Афганистане систему коррупционных отношений, причем на верху данной криминальной пирамиды находились далеко не афганцы.

Ясным доказательством массовости криминала во всей программе «реконструкции Афганистана» является простой взгляд на запущенные улицы афганских городов и сел, которых данная реконструкция так и не коснулась. Афганистан превратился в черную дыру, поглощающую огромную часть американского бюджета. В марте 2012 года член палаты представителей республиканец Уолтер Джонс (Северная Каролина) с горечью констатировал: «Мы тратим 10 миллиардов долларов в месяц, которых у нас нет».

В Афганистане в сентябре 2009 года вспыхнул скандал, в центре которого оказалась англо-американская компания Armog Group. Компания обеспечивала безопасность посольства США в Кабуле и имела контингент в 450 человек, обеспечивая как охрану комплекса посольства, так и проводку конвоев. Основной контингент рядовых охранников объектов (до двух третей) составляли гуркхи из Непала и Северной Индии. Гуркхи и послали в госдепартамент США жалобу на условия их работы с весьма красноречивыми фотографиями. В документе на десяти страницах, адресованном госсекретарю США Хиллари Клинтон, описываются случаи издевательств над охранниками со стороны других охранников и руководства и многочисленные факты нарушения трудового соглашения, как и упо-

требления алкоголя и сексуальной распущенности.

По сравнению с Ираком в Афганистане намного более высокой остается востребованность услуг ЧВК по авиаперевозкам, здесь главную роль играет вертолетный сегмент. Это не только переброска грузов, но и поиск и спасение, а также эвакуация и лечение раненых прямо на борту вертолета. Такой перечень услуг, в частности, предлагает компания Westextactical, которая имеет парк вертолетов Ми-2. Развивается и рынок услуг военных медиков, предоставляющий медицинских работников для групп сопровождения и групп стационарной охраны — International SOS, Exmed UK, CHS Middle East и RMSI Medical Solutions и другие.

ГЛАВА 12

Кадровые аспекты ЧВК

Одной из наиболее привлекательных для рекрутинговых компаний категорий кандидатов в ЧВК являются граждане США, могущие получить так называемые security clearance или допуск секретности различных уровней. Выдаются эти допуски министерством обороны США согласно программе National Industrial Security Program, предусматривающей сложные проверки в течение полугода со стороны различных ведомств США. Согласно данному документу иностранцы лишь в исключительных случаях могут получить так называемые «ограниченные допуски» (Limited Access Authorization), которые далеко не всегда приемлемы для работодателей. Но как раз работодатели и должны направить запрос на получение их работником security clearance, и далеко не во всех случаях их работник этот допуск получает. После окончания же срока действия временного разрешения на работу компания должна либо уволить работника, не получившего такой допуск, либо переместить на иное рабо-

чее место, где таковой допуск не требуется, а число таких мест в данной сфере деятельности крайне ограничено. Правда, существовали и аналогичные допуски, выдаваемые в странах НАТО нередко признаваемые в Афганистане и в Ираке, однако граждане России, Украины и Боснии и Герцеговины подобные допуски получить не могли.

В 2008 году в США произошел большой скандал, когда шесть следователей, занимавшихся в частных компаниях (но по государственным лицензиям — это американская традиция), выдачей security clearance, были обвинены в том, что относились к своей работе по проверке кандидатов халатно, а то и вообще ее не делали. Возможно, причиной тому были взятки от компаний, нуждавшихся в определенных кандидатах и не желавших ждать окончания проверок.

Частные компании, согласно указаниям соответствующих органов, в Ираке это командование Коалиционных сил, а в Афганистане — командование НАТО, первое время пополняли свои ряды персоналом, прежде всего из числа граждан тех стран, которые участвовали в данных войнах, но позднее критерии были ослаблены. Так, сотрудников ЧВК из числа военнослужащих армии и полиции ЮАР набирали в таком количестве, что президентская гвардия этой страны лишилась

едва ли не половины своего личного состава. Естественно, «специалистами» они стали во времена апартеида, что иногда служило поводом для скандала.

28 января 2004 года, при взрыве заминированного автомобиля перед отелем в Багдаде погиб один, а ранен другой работник британской компании Eginys Iraq Limited. Выяснилось, что погибший Франкос Стридом был в свое время военнослужащим Koevoet (отряда спецназа МВД ЮАР), а его раненый коллега Дин Гоус являлся сотрудником бывшей тайной полиции ЮАР Vlakplaas. Впрочем, опыт и боевые качества южноафриканцев стали решающим фактором для американских и британских ЧВК. Их число в Ираке достигало одно время свыше двух десятков тысяч, в то время как гражданам других государств, участвовавших в операции Iraqi Freedom, в приеме отказывали.

Работали в Ирак и собственно южноафриканские ЧВК. Правда, компания Eginys, имея часть основного капитала из ЮАР, была зарегистрирована на Виргинских островах, компании EODT и Reed, также основанные южноафриканцами, были зарегистрированы в США, и лишь компании OSSI (и аффилированная с ней компания Remington), Bancroft и Meteoric Tactical Solutions являлись полностью южноафриканскими. МВД Ирака отме-

чало, начиная с 2004 года, все более значительное количество инцидентов незаконного применения южноафриканцами оружия и стало всемерно ограничивать получение рабочих виз гражданами ЮАР.

По мнению многих экспертов, имела место некая договоренность между южноафриканскими политическими и финансовыми кругами белой общины и правительством США о негласной поддержке южноафриканскими ЧВК, тем более что южноафриканские фирмы после падения режима апартеида начали активно работать как субподрядчики по контрактам американских компаний в Африке. Необходимо отметить, что в работе южноафриканцев в ЧВК достаточно резко проявилась весьма показательная смена *modus vivendi* военных ЮАР после их увольнения и трудоустройства в частные военные компании. На первые роли выдвигались часто более беспринципные сотрудники, поскольку те, в чьих интересах действовали ЧВК, отнюдь не были склонны терпеть «честных вояк», воевавших к тому же за цели, глубоко расходившиеся с целями современного мирового порядка, в котором любые проявления расизма и национализма являются преступлением. Закономерно, что со временем южноафриканский костяк контрактников стал разлагаться, заполняясь случайными людьми, чьим основным мери-

лом в работе стало исполнение желаний их менеджеров. Подобный подход не мог не отразиться на психологии всей частной «англо-американской» военной системы.

Но в силу фактора повышенной лояльности южноафриканцы были вне конкуренции, а другим кандидатам, как, например, ветеранам французского Иностранного легиона, имевшим подготовку не худшую, чем у южноафриканцев, приходилось долго и безуспешно ждать приглашения(?) на работу в Ираке, как, впрочем, и французским компаниям Secorex и Groupe ENS. В еще худшем положении находились немцы, которые так и не смогли тогда войти на данный рынок ЧВК, хотя некоторые компании, как, например, Lasi Security Company, активно пытались это сделать. Англо-американское лобби не было заинтересовано в появлении немцев и получении теми какого-либо авторитета и влияния в данном бизнесе.

Частный военный бизнес находится под весьма плотным контролем американских и британских спецслужб, и сама разрешительная система в области получения компаниями лицензий на работу достаточно зависима от этих спецслужб и соответственно от проводимой ими политики. В Ираке главный контрольный орган в области охранной деятельности — Временная коалиционная администрация

(Coalition Provisional Authority) — проводил разрешительную политику, согласно которой компании США, Великобритании, Австралии, ЮАР, Новой Зеландии получали привилегированное положение. По большому счету, это естественно, так как самостоятельно частные военные компании противостоять хорошо вооруженному противнику не могут и, как правило, заранее заручаются поддержкой «своих» национальных армейских частей, в первую очередь сил специальных операций.

В кадровом плане в ЧВК предпочтение отдается ветеранам спецназа, иногда специально для этого берущим отпуска. Последнее не удивительно, так как в таких компаниях они получают от 200 до 1000 (иногда и больше) долларов в день, тогда как в вооруженных силах США солдаты и сержанты получают от 1,5 до 4 тысяч долларов в месяц. В Ираке общее число сотрудников различных частных военных компаний выросло с 20 тысяч в 2003 году до 126 тысяч в 2007-м, сейчас это число сократилось до 14 тысяч. Несколько лет назад американское военное командование, столкнувшись с оттоком личного состава из спецназа, стало всячески ограничивать увольнение «зеленых беретов» до окончания контракта. Однако сама по себе работа охранником даже в зоне вооруженного конфликта не была настолько сложна, как проведение специаль-

ных операций, что вместе с солидным заработком привлекало бывших спецназовцев в различные частные компании, как, впрочем, и остальных ветеранов американских армии и полиции, в том числе пенсионного возраста.

Немало набирали и сотрудников с опытом работы в американских охранных компаниях или в полиции, а то и вовсе без всякого опыта. Основным критерием тут было наличие гражданства США и нежелание американских чиновников приспособливать требования к кандидатам к правовым нормам их стран. Американские компании неохотно набирали иностранцев, и последние, главным образом, трудоустраивались в британских компаниях, располагающих меньшими людскими ресурсами.

Как правило, частные военные компании охотно нанимают личный состав из местных структур безопасности. Главное внимание при наборе уделяется местным руководителям, которые потом помогают ЧВК в решении самых разнообразных вопросов. В Ираке, например, компания Eginys в 2004 году имела около 15 тыс. местных охранников — курдов и арабов — для обеспечения охраны нефтяных полей и нефтепроводов. Особого внимания качеству личного состава тут нередко не придается, так как подобному персоналу даются несложные задачи по охране промыш-

ленных объектов, а также компаундов—районов компактного проживания иностранцев. Заработная плата данной категории охранников объектов (static guard) составляет от 600 до 6 тысяч долларов в месяц (в зависимости от гражданства). Более подготовленная часть местного персонала используется для задач по сопровождению и личной охраны различных должностных лиц и грузов, а также для обучения местного персонала и других более или менее ответственных задач.

Некоторые, как правило, американские компании иногда практиковали наем сотрудников в Латинской Америке, как, например, в Чили или в Перу, а другие компании, как правило британские, предпочитали Южную Азию, такие страны, как Непал, Шри-Ланка и Индия. Так, компания Gurkha Security Guards Ltd нанимала ветеранов британских подразделений гуркхов, а другие компании набирали персонал также на Фиджи, в первую очередь ветеранов миротворческого батальона на Синае, либо на Филиппинах, в том числе из рядов ветеранов морской пехоты.

Blackwater в 2004 году осуществила вербовку около 50 ветеранов вооруженных сил Чили, что вызвало обвинения некоторых правозащитников в том, что они стали профессионалами при диктаторе Пиночете. То, что такой персонал набирался в странах с «милитаристской тради-

цией», вполне закономерно, по той причине, что самый ценный опыт постигается на практике; а в данной области — охранной деятельности в боевых условиях, лучший опыт постигается в боевой обстановке. Именно поэтому после войны в бывшей СФРЮ ни британские, ни американские ЧВК не имели проблем с набором кадров в Боснии и Герцеговине для войны в Ираке и Афганистане. Приходилось даже выбирать из расчета сотни человек на место, и естественно, что подобный набор проводился в тесном сотрудничестве с представителями местных спецслужб.

ГЛАВА 13

Балканы

Несмотря на обилие «боевого материала» после целого ряда войн, с организацией собственного частного военного бизнеса в странах бывшей Югославии дело так и не заладилось. В Хорватии местная охранная компания Zovko начала было достаточно широкомасштабное сотрудничество с компанией Blackwater, и американцы даже хотели создать в Хорватии центр по найму и обучению местного персонала для работы в Ираке и Афганистане, тем более что хорватские подразделения находятся в составе Международных сил содействия безопасности в Афганистане. Но все закончилось просто наймом людей через эту хорватскую компанию, а затем проект был закрыт, как и другой проект — в начале 2009 года Blackwater начала набор хорватов с опытом работы в Ираке и в Афганистане для работы в Сомали. Этот проект, однако, так никогда и не стартовал.

В Сербии деятельность ЧВК так и не получила размаха, поскольку правительство, отказавшись от обещанной США посылки воинского контингента в Афганистан, не могло

здесь получить должной политической поддержки.

Под Белградом в поселке Обреновац в 2005–2007 годах действовал центр подготовки будущих охранников. Однако, несмотря на большой энтузиазм организаторов, в Ирак сумели уехать лишь несколько десятков человек, подписавших индивидуальные контракты с британской компанией Eginys, а сербские фирмы так и не получили контрактов.

В целом все свелось к тому, что несколько сот «югославов» включились в работу западных ЧВК, а планы по созданию балканских ЧВК рухнули, обернувшись несколькими публичными скандалами. С другой стороны, британские и американские компании сумели извлечь выгоду из данной ситуации. Британская Group 4 Securicor в 2008 году закупила контрольный пакет акций крупных охранных сербских компаний Progard и DMD. Сербское охрannое предприятие Strakon выкупила супруга бывшего посла США в Белграде Лин Монтгомери, а компании Sekuritas и Ineks bezbednost принадлежат теперь неименованным иностранным владельцам.

Граждане Боснии и Герцеговины (БиГ), как и ее части Республики Сербской являлись более приемлемыми кандидатами для работы в Афганистане, в силу того, что БиГ представляла собою, по сути, международный протек-

торат и тем самым ее граждане более эффективно могли проверяться американскими спецслужбами в ходе получения разрешения на работу в области безопасности. В Боснии со второй половины 1990-х годов напрямую действовали компании из США и Великобритании, занимающиеся разминированием, и в дальнейшем некоторые нанятые и подготовленные ими местные саперы и кинологи отправались в Ирак, Ливан, Афганистан, Судан в составе таких компаний, как RONCO, Minetech, UXV, Armor Group.

Подобные контакты облегчили работу рекрутерам ряда частных военных компаний по найму персонала для работы в Афганистане и Ираке. В 2003–2005 годах британская компания Hart Group осуществляла набор групп по 10–15 человек из числа, главным образом, сербов — ветеранов вооруженных сил Республики Сербской и уже имевших опыт работы в западных компаниях, работавших в области разминирования на территории Боснии и Герцеговины. Группы комплектовались для охраны инженерных команд, занимавшихся восстановлением энергетической системы Ирака, а также для охраны избирательных участков по подряду компании Hart Group с австралийской компанией OAM. Приняла на работу и несколько сербов из Боснии и Герцеговины американская компания Lloyd-Owen.

Также рекрутеры компании Erinys Iraq Limited летом 2005 года наняли группу мусульман из Тузлы, а затем через своего представителя в Сараево организовали подготовку и набор граждан Боснии и Герцеговины из числа сербов и мусульман. Затем по этому же проторенному каналу решили работать и рекрутеры DунСогр, набирая боснийских мусульман с опытом работы в охране американского посольства и офиса международного представительства ОНР в Сараево. В декабре 2006 года американская компания SOC-SMG начала набор сербов из Боснии и Герцеговины для работы в Ираке, и для этих целей компания использовала компанию Dreshak, открывшую свой офис в Боснии. Сербы нанимались для сопровождения конвоев, а потом для работы в качестве супервизоров (контролеров) угандийских охранников в системе охраны американских военных баз. В дальнейшем компания SOC-SMG, прекратив набор граждан Боснии и Герцеговины, начала набор граждан Македонии, открыв в столице Скопье свое представительство. Тем не менее, с десятков сербов из Боснии и Герцеговины было в конце 2009 года нанято данной компанией для работы по сопровождению конвоев в Афганистане. Они работали и водителями, и командирами групп бронемашин охраны SOC-SMG.

С весны 2008 года вербовочную работу начала и компания EODT. Наем сотрудников велся через иорданских посредников, через рекрутинговую компанию Beowulf International, но местные боснийские рекрутеры из фирмы Fit Frog не выполнили свои обязательства, и большинство кандидатов было возвращено в Боснию, а компания Beowulf International, столкнувшись с противодействием в местных органах власти, в частности в налоговой службе, свернула свою деятельность. После этого с августа 2008 года EODT начала набирать кандидатов напрямую через выбранного ею местного рекрутера для сопровождения конвоев, а потом для работы в качестве супервизоров угандийских охранников. Работу получило около сотни кандидатов, причем приблизительно в равном количестве сербов и мусульман, а также несколько местных хорватов. Программа закрылась весной 2010 года.

В 2011 году американо-иракская ЧВК Sabre начала в БиГ набор кандидатов с опытом работы в Ираке и Афганистане в рамках контрактов по охране нефтяных компаний, преимущественно на юге Ирака. Набор осуществлялся через рекрутинговую компанию Blade, было принято на работу свыше сотни кандидатов. Впоследствии некоторые «боснийцы» (главным образом, сербы) из Sabre, EODT и SOC-SMG смогли трудоустроиться в

ЧВК Aegis, BritAm и JSI, а затем и в российский ЛУКОЙЛ, отказавшийся в 2011 году от сотрудничества с российскими ЧОПами.

В Афганистане также работало большое число граждан государств, возникших после распада бывшей Югославии. Так, большое число граждан Сербии, Хорватии и Македонии работало в британской компании Shield Security и в американской Cochise Security Company, а значительное число сербов и македонцев работало в британской компании GardaWorld и в американской.

В Боснии и Герцеговине в 2010–2011 годах американская компания American K-9 Detection Services набирала кинологов для работы в Афганистане по поиску мин и СВУ на коммуникациях, а также для проверки транспортных средств на въездах в базы ИСАФ в Афганистане. Обучение кинологов велось в США, но проверка кандидатов проводилась в Боснии. Сначала она велась в Пале в кинологическом центре местной компании по разминированию «Стоп Майнс», а затем переместилась на территорию кинологического центра в бывшей казарме армии Боснии и Герцеговины в Бориках под Конице. Впрочем, вскоре набор кандидатов стал происходить по привычному для местной среды принципу личных связей. Так что американцы быстро обнаружили вскоре резкое ухудшение качества кандидатов в ки-

нологи, часто прибегавших к характерному в местной среде обычаю по фальсификации дипломов и интриганства против настоящих специалистов. American K-9 Detection Services в итоге свернула балканскую программу и начала набирать южноафриканцев.

Очень часто вербовка в республиках бывшей Югославии часто заканчивалась после уплаты кандидатом требуемой вербовщиком суммы. Вербовщик исчезал вместе с деньгами. Хотя в регионе имелось большое число военных профессионалов, благодаря порочной системе связей работу в ЧВК часто получали неподготовленные лица. Контрпродуктивную роль сыграло и требование знания английского языка. Обычно опытные специалисты английским не владели и вместо них рабочие места получали лица не только без боевого опыта, но и без элементарных военных знаний, а нередко низких моральных качеств. Данное обстоятельство не могло остаться незамеченным в достаточно ограниченной среде ЧВК в Ираке. Различные «лобби», как, например, южноафриканское или шотландское, использовали его для отсеечения боснийских конкурентов. По большому счету главной причиной неудачи «военных частных» из Боснии и Герцеговины было отсутствие в БиГ хотя бы одной серьезной частной военной компании, менеджмент которой был

бы способен мыслить стратегически. Более успешным примером является набор граждан Боснии и Герцеговины для работы по гражданским специальностям компанией KBR — главным снабженцем американских войск и их союзников в Ираке и Афганистане.

После иракской войны 2003 года в городках Луковац и Живиницы были открыты центры по набору персонала для американских компаний, и со временем набор расширился по всей Боснии и Герцеговине, в том числе захватив и Республику Сербскую. Согласно данным боснийского журнала «Слободна Босна» в 2010 году на американских военных базах в Ираке, Афганистане, Кувейте и в ОАЭ работало от трех до пяти тысяч граждан Боснии и Герцеговины, причем большая часть из них мусульмане из районов Тузлы, Калесии, Живиницы и Лукавца. Заработная плата — от трех до пяти тысяч долларов в месяц. Среди них были и граждане Сербии. Компании-посредники брали с сербов, желающих работать в ЧВК, до 40% зарплаты. В дальнейшем рекрутировать граждан как Боснии и Герцеговины, так и Македонии, Сербии и Косово стала американская компания Fluor.

В Румынии было создано несколько охранных компаний — Manpower, Videpa и Danubia Global. Последняя была основана американцами после того, как американской ЧВК

Custer Battles в 2004 году военным командованием США было запрещено работать в Ираке из-за скандала с накручиванием цен на услуги. Румынские компании также не смогли добиться серьезных успехов. Videpa в 2004 году потеряла контракт в Ираке, Danubia Global — в 2006 году. Так что, главным образом, румынские фирмы работали с американскими и британскими компаниями — DynCorp, Sabre, Erinys и EODT.

По сути единственной из стран третьего мира, где набор кандидатов был массовым, стала Уганда. В Ираке к 2008 году число угандийских сотрудников ЧВК достигло десяти тысяч. Столь массовый набор обеспечен договором правительства Уганды с рядом западных компаний — SOC-SMG, Triple Canopy и EOD Technology. Угандийцы, имея зарплаты 600–1500 долларов в месяц, занимались охраной многих американских военных баз в Ираке. В ходе этой деятельности нередко возникали противоречия, выливающиеся в судебные процессы. Так, три угандийских охранника подали в суд против компании Askar Security Services. Суть предъявленных обвинений заключалась в том, что компания бесправно, по мнению истцов, снимала с их счетов по 100 долларов в месяц. Случались и более серьезные инциденты, вплоть до забастовок угандийских охранников.

ГЛАВА 14

Российский опыт

В Российской Федерации, в силу отсутствия законодательной базы и нежелания властей заниматься вопросами ЧВК, развитие частного военного бизнеса уже много лет находится на «нулевой отметке». Президент Владимир Путин заявил весной 2012 года, что не против создания в России частных военных компаний. Таким образом, глава государства внес некоторую ясность в этот вопрос. Но каких-либо практических шагов законодательная и исполнительная власти пока не предприняли.

Весной 2004 года компания Eginys Iraq Limited наняла группу из 15 россиян и украинцев, а затем в 2005–2006 годах еще около 20 россиян. Один из них Олег Тингаев погиб, подорвавшись в машине на самодельном взрывном устройстве 5 июня 2006 года под Бакубой. Можно упомянуть и деятельность охранной структуры российской нефтяной компании «Интерэнергосервис» в Ираке, которая потеряла в мае-июле 2004 года четырех человек убитыми: Конарева, Коренкова, Овсянникова и Данкина.

Впоследствии в Ираке появилась и российская охранная организация «Антитеррор». Она была зарегистрирована в 1998 году в Орле как «Региональная общественная организация бывших военнослужащих войск специального назначения «Р.О.С.А.-Спецназ-Орел», а в 2003 году на ее базе при содействии Союза десантников России и было создано «Негосударственное образовательное учреждение» — учебный центр «Антитеррор». Имея прямую поддержку из Москвы, центр смог подписать договоры с российскими фирмами «Татнефть», «Энергоинженеринг» и «Русская инженерная компания» на охрану их иракских объектов и персонала в 2005–2007 годах.

Центр с 2004 по 2007 год участвовал в охране международных миссий в Ираке, при нем действовал отряд «Тигр Топ-рент секьюрити». Этот отряд сотрудничал с британской компанией Eginys. Затем ряд его служащих закончили «Израильскую школу подготовки стрелков-охранников конвойных групп, саперов и радиоинженеров» и позднее основали аналогичный учебный центр «Редут-антитеррор и военная патриотика». В 2009 году они получили российско-иракский контракт для работы в иракском Курдистане.

Стоит отметить, что в американо-британской системе ЧВК боевой опыт выходцев из бывшего СССР в целом остался невостребов-

ванным. В довершение всего, участие россиян в работе западных ЧВК было запрещено прямым указанием военного командования США в Ираке. Именно этот запрет стал причиной увольнения в 2006 году группы российских граждан, работавших в компании Egunis. После этого граждане России могли работать лишь в российских компаниях в рамках совместных с иракской стороной проектов. Но и в этом случае разрешения на оружие и охранную деятельность МВД Ирака выдавались россиянам крайне неохотно.

На тот момент в Ираке единственную реальную и надежную власть представляла Временная коалиционная администрация, с которой российское правительство контактов не имело, тогда как местное правительство, с которым такие контакты безуспешно налаживались после 2004 года, было полем политической борьбы различных партий и общин Ирака. Россияне попросту были лишены какой-либо поддержки своего государства и возможности лоббировать свои интересы.

По окончании войны 2003 года Россия возобновила переговоры с новым руководством страны по возобновлению контракта на разработку месторождения Вест-Курма на юге Ирака, запасы которого оцениваются в 20 млрд баррелей нефти. Соглашение об этом было подписано в 1998 году с правительством Сад-

дама Хусейна. Предполагалась, что российская компания «Лукойл» будет иметь 68,5% акций в проекте, предположительная сумма контракта составляла 6 млрд долларов. Однако процесс возобновления контракта шел с большими трудностями, все упиралось в лоббирование проекта в коридорах власти, как иракского правительства, так и международной администрации, в чем так искушены западные ЧВК в Ираке. «Лукойл» с помощью своего партнера — американской нефтяной компании Conoco-Phillips (отдельные контракты имелись и с другой американской компанией Refinery Associates of Texas) начал поиски новых иностранных партнеров — частных военных компаний. Иные организации просто не в состоянии были обеспечить поддержку в американском военном командовании данному проекту.

К данному контракту проявили интерес, прежде всего, британские компании Eginys Iraq Limited и Olive Security, а также компания Armor Group, имевшая свое представительство в Москве. Впоследствии к данному вопросу подключалась американская компания Kroll, но она достаточно быстро была вытеснена своими британскими конкурентами. В итоге была выбрана Eginys. Компания начала в 2006 году набор кандидатов в Москве, однако в ноябре в Лондоне умер от отравле-

ния полонием-210 бывший подполковник ФСБ Александр Литвиненко, представлявший интересы Eginys. За этим последовало закрытие в 2007–2008 годах представительств Британского совета в России, арест в марте 2008 года братьев Заславских «при попытке получения закрытой информации, составляющей коммерческую тайну, от гражданина России, сотрудника одного из режимных предприятий нефтегазового комплекса страны», обыски в офисах компаний TNK-BP и BP Trading Ltd. Российско-британские отношения резко ухудшились. Естественно, что иракский контракт «Лукойла» был сорван. Попытки возобновить его провалились, несмотря на то, что этот вопрос обсуждался на российско-иракской межправительственной комиссии с участием представителей «Лукойла» в Москве в декабре 2006 года. Не помогла делу и личная встреча президента Ирака Джалала Талабани с представителями российских компаний, в том числе и «Лукойла». В сложившейся обстановке британские партнеры отказались от участия в проекте. Лишь в 2010 году был подписан контракт на работу компании «Лукойл» на месторождении Вест-Курма, причем вопросы безопасности и поиска подрядчиков получило в свое ведение «лукойловское» охранное предприятие «Луком-Б», которое в свою очередь установило партнерские отно-

шения с рядом ЧВК в Ираке, в первую очередь с компанией Sabre.

Широкий же выход России на международный рынок ЧВК пока невозможен как в силу отсутствия господдержки и законодательной базы, так и в силу исторических традиций негативного восприятия военных профессионалов почти исключительно как наемников. Существовавшие в начале 1990-х годов возможности, когда мировой рынок частной военной силы только формировался, были упущены. Кроме того, выход российских ЧОПов на международный рынок оказался куда более трудным, чем представлялось руководству ряда охранных предприятий и ассоциаций, так как за границей оказались не слишком восприимчивыми к привычным для России апелляциям к боевым заслугам этого руководства, упор западными нанимателями делался на профессионализм, дипломатические и финансовые способности.

Сейчас «прорваться» на рынок могут только получившие права самостоятельных экономических и юридических субъектов службы безопасности и охранные предприятия больших отечественных госкорпораций. Пример уже существует — охранный предприятие «Луком» нефтяного концерна «Лукойл». В России всего 20 тысяч ЧОПов и 4 тысячи крупных служб безопасности.

Промежуточный шаг уже был сделан. В июле 2007 года Госдума и Совет Федерации одобрили закон «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», в котором оговаривалось, что особые подразделения АК «Транснефть» и ОАО «Газпром» «имеют право использовать и применять служебное оружие и спецсредства для обеспечения сохранности продукции, поставляемой для федеральных государственных нужд, и охраны объектов ее добычи, переработки, хранения и транспортировки, а также для обеспечения сохранности иного имущества, необходимого для выполнения государственных контрактов, в том числе при его транспортировании». Охранные структуры «Газпрома» и «Транснефти», после подписания данного законопроекта президентом РФ Владимиром Путиным 1 августа 2007 года, получили права ведомственной охраны, то есть по сути сотрудников министерства внутренних дел.

Но с этого момента ситуация с ЧВК в России стагнирует и остается абсолютно неясной. Пока всего несколько российских ЧОПов смогли получить определенный опыт работы как частные военные компании в Ираке — «Орел-Антитеррор», «Тигр Топ-рент секьюрити», «Редут антитеррор» и «Феракс».

Некоторый опыт россияне получили также, работая в Афганистане по вертолетным

контрактам. В странах бывшего СССР, как и в странах Восточной Европы, в частности в бывшей Югославии, появился целый ряд компаний, которые стали предлагать в аренду вертолеты Ми-8/17 и Ми-26 с экипажами. 14 июля 2009 года в Афганистане был сбит вертолет Ми-26 молдавской авиакомпании с украинским экипажем; 19 июля 2009 года талибами был сбит вертолет Ми-8 российской компании «Вертикаль-Т», который был арендован через молдавскую компанию Pecotox Air. В последнем случае вертолет был нанят частной американской компанией Supreme Global Service Solutions, которая осуществляет снабжение военнослужащих НАТО в Афганистане. Вертолеты Ми-8 и Ми-26 из России и Украины нанимались западными компаниями непосредственно в офисах российских и украинских компаний в аэропортах Кабула и Кандагара, а сами полеты осуществлялись по лицензиям афганских компаний. Известно, что готовился договор России и Североатлантического альянса о предоставлении в аренду российских вертолетов с экипажами для международных сил НАТО в Афганистане.

ГЛАВА 15

Украина и Грузия

На Украине также делались попытки прямого набора кандидатов для работы в ЧВК. В декабре 2008 года сотрудники Главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД Украины арестовали в Одессе группу менеджеров компании Muse Professional Group, сумевшей отправить чуть больше десятка украинцев в Афганистан. Эта компания на Западе была абсолютно неизвестна и не имела зарубежных контрактов. Украинские правоохранительные органы оценили ситуацию как противоправную деятельность организованной преступной группы с международными связями, которые, используя репутацию общества с ограниченной ответственностью под видом предоставления услуг по трудоустройству граждан Украины за границей, организовали канал торговли людьми. Из заявления Центра общественных связей Главного Управления МВД Украины в Одесской области: «было установлено, что граждан Украины незаконно переправляли в Афганистан и Ирак с целью продажи другим

лицам для трудовой эксплуатации и привлечения к участию в вооруженных конфликтах...»

В итоге украинцы какое-то время продолжали работать по найму лиц в индивидуальном порядке для компаний Eginys, DynCorp и VN Defense, но в 2009 году набор прекратился. В дальнейшем компания Muse Professional Group все же смогла закрепиться на Украине, предлагая западным ЧВК «ветеранов спецназа» с Украины, в первую очередь для охраны торговых кораблей в Индийском океане. Также на Украине была создана собственная ЧВК «Вега», хотя и не работавшая в Ираке и Афганистане, но открывшая курсы по подготовке сотрудников ЧВК. Помимо этого на Украине через различные ветеранские организации был организован набор сначала в 2005 году в ЧВК VN Defense, а затем в 2010 году и в ЧВК BritAm, имевшую контракт по охране нефтяных компаний на юге Ирака.

Среди других бывших советских республик на рынке ЧВК особенно отметилась Грузия. Работавшие в этой стране зарубежные частные военные компании стали серьезной проблемой для безопасности российского государства. Перед Пятидневной войной 2008 года в Грузии действовали американские компании Cubic Corporation (создание системы связи вооруженных сил Грузии) и Kellogg,

Brown and Root (строительство и снабжение). Британская компания Halo (Hazardous Areas Life Support) Trust имела контракты по разминированию в Грузии, хотя такие же контракты она имела и во враждебной грузинскому государству Абхазии.

Контракт по подготовке воинского контингента Грузии для участия в операциях в Ираке и в Афганистане получила американская компания MPRI, что впоследствии дало повод для обвинений правительства США в подготовке операции по захвату южноосетинской столицы Цхинвала. Однако развитие ситуации, скорее, говорит об обратном. Американцы не были посвящены в подробности предстоящей военной операции в Тбилиси, что доказывает их слабая реакция на события августа 2008 года. Они не успели эвакуировать ни технику, ни персонал, занимавшийся подготовкой грузинских войск к операциям в Афганистане и Ираке, кроме того, грузинские войска в Ираке не были переброшены в Грузию для участия в военной кампании против Южной Осетии.

Зато к грузинской операции в Южной Осетии имела прямое отношение израильская компания Defensive Shield. Согласно докладу Шведского государственного института оборонных исследований (FOI), глава этой компании бригадный генерал Гал Хирш (один из

руководителей операции в Южном Ливане в 2006 году и бывший командир 9-й дивизии израильской армии) лично готовил и руководил операцией по штурму Цхинвала в августе 2008 года, а многие работники этой компании были в числе тысячи израильских инструкторов, подготавливавших грузинскую армию, причем некоторые из них участвовали в боевых действиях. Данные факты были подтверждены и расследованием израильской журналистки Шраги Элам. Еще до начала работы в Грузии компании Defensive Shield израильская газета «Едиот Ахронот» писала о факте переговоров руководства компании во главе с генералом Галем Гиршем с политическим и военным руководством Грузии об участии в реорганизации грузинской армии. Согласно данным журналистов, Гирш, получив от министерства обороны Израиля все необходимые разрешения и начав переговоры с правительством Грузии о контракте «на предоставление консультаций в оборонной сфере», лично отправился в Грузию, дабы ознакомиться «с организацией местной армии, ее потребностями, целями и условиями работы». После этого компания должна была предоставить министерству обороны Грузии «стратегическую программу действий, включающую рекомендации по реорганизации армии, новым закупкам и военным учениям».

ГЛАВА 16

Современная Африка

История восхождения современных ЧВК фактически началась в Африке, когда миротворческие войска ООН в 1990-е годы показали здесь свою полную неэффективность в попытках остановить или хотя бы регулировать вооруженные конфликты, во множестве вспыхнувшие на континенте после распада биполярного мира. С началом «войны с международным терроризмом» в 2001 году об Африке совсем забыли. Самым заметным событием в этой области был провал классической попытки наемнического переворота в стиле Боба Денара или Майка Хора, который руководил небезызвестный Саймон Манн. В марте 2004 года в центре общественного внимания оказалась южноафриканская ЧВК Logo Logistics. Власти Зимбабве и Экваториальной Гвинеи арестовали группу сотрудников этой компании, обвинив их в участии в заговоре против президента Экваториальной Гвинеи. Всех задержанных приговорили к разным срокам заключения. В скандале оказался замешан и сын бывшего премьер-министра Великобритании Марк Тэтчер. Власти ЮАР обви-

нили его в частичном финансировании заговора и выслали из страны.

С приходом в Белый дом президента Барака Обамы Африка вновь стала зоной интересов США. Созданное в 2008 году командование AFRICOM развернуло свою деятельность во многих африканских государствах, хотя договориться об открытии штаб-квартиры Африкома в одном из этих государств так и не удалось. Была развернута программа AFRICAP (Africa Peacekeeping), в рамках которой предусматривается тыловая поддержка, обучение и подготовка вооруженных сил, строительство, охрана морского судоходства, обеспечение снаряжением, оперативное командование, авиационное наблюдение.

Приоритетные структуры для США — вооруженные силы Южного Судана, Конго (Заир), Сомали, Либерии, Сьерра-Леоне и Мали, миротворческие силы Африканского союза в Сомали и миротворческие силы Экономического сообщества Западной Африки (ЭКОВАС).

В сентябре 2009 года тендер по программе AFRICAP (1,5 млрд долларов) был поделен поровну между компаниями PSI (Protection Strategies Inc), DynCorp International, AECOM и PAE. Под контролем Пентагона ведется и другая программа подготовки армий африканских государств ACOTA (Africa Contingency Operations Training and Assistance). Согласно ей,

должно быть подготовлено 75 тысяч военно-служащих африканских армий. Компании MPRI и PAE получили контракты по подготовке воинских контингентов Уганды и Бурунди, составляющих основу миротворческих сил Африканского союза в Сомали.

В дальнейшем к данным контрактам подключились и ряд других компаний, в частности американские Northrop Grumman и Beyond SOF и британская Blackstone Security Services.

Следует отметить, что успехи США по программам армейской подготовки невелики. Ставка американцев на армии Сенегала и Нигерии в миротворческих миссиях в Западной Африке и на армии Уганды и Кении в Восточной Африке в себя не оправдала. Подготовка, основанная на краткосрочных курсах, не привела к коренным положительным изменениям ни в структуре, ни в оперативном искусстве и тактике этих африканских армий. Большая часть финансовых средств, выделенных США, просто разворовывалась. Африканцы не отличались склонностью к проведению полномасштабных военных операций, требующих высокого чувства долга и тщательного планирования. Провал миротворческих войск ЭКОМОГ в Гвинее — Бисау и в Сьерра-Леоне, пассивное поведение миротворцев Африканского союза в Сомали это

доказали наглядно. Руководители Пентагона также уже не раз открыто заявляли, что войска ЭКОВАС (наследника ЭКОМОГ), участвующие в гражданской войне в Мали, «совершенно ни на что не способны».

Необходимо отметить, что деятельность ЧВК в Африке строго регламентирована как по уровню допуска (security clearance), так и по качеству и количеству техники, снаряжения и вооружения, что является гарантией того, что минимальный уровень в ходе проведения полученного контракта будет осуществлен. Так, программы обучения MPRI и PAE проходят процесс верификации в командовании AFRICOM согласно требованиям правил ведения операций по поддержке мира (Peace Support Operations). Помимо этого программы по инженерно-саперной подготовке данных операций согласовываются в противоминных центрах МАК (Mine Action Centre), созданных по инициативе ООН в ряде африканских стран.

Отбор сотрудников ЧВК для программы ACOTA осуществляется руководством компаний исходя из требований африканского командования и полученного опыта деятельности самих компаний.

Само использование ЧВК дает возможность командованию AFRICOM действовать более оперативно, поскольку отправка воинских подразделений для подготовки ино-

странных армий требует сложной процедуры в конгрессе США и в государственном департаменте США.

Что касается компаний других стран, то в данном случае они играют малозначительную роль за исключением южноафриканских и французских компаний, которые занимают подчиненную по отношению к американцам роль. С 2003 года на африканском рынке очень активно действует французская ЧВК Secorex. Эта компания, в штате которой офицеры армейского спецназа и МВД, официально позиционировала с момента создания себя как «первая **частная** военная компания Франции». Ее глава и создатель Пьер Марзиали был убит в перестрелке в мае 2011 года в ливийском Бенгази. С началом войны в Мали активизировались и другие французские компании, в частности EHC Group.

Появились в Африке и испанские ЧВК, такие, например, как SGSI Group и Nanko C2ISR Consulting Group, однако насколько их деятельность успешна, пока неизвестно.

В силу общей нестабильности услуги ЧВК в Африке востребованы различными западными корпорациями и государственными структурами, в том числе для охраны районов проживания специалистов подобных компаний. В Кении, например, в данной области работает компания G4S, а в Уганде — Saracen. В Ниге-

рии такого же рода охранную деятельность ведут такие ЧВК, как Control Risk, Erinys International, ArmorGroup, Triple Canopy.

Оперативность в действиях ЧВК в Африке все возрастает. Они стали проникать в зоны вооруженных конфликтов еще до появления там представителей Пентагона, что делает их самостоятельным фактором в американской политике. В то же время пока крайне ограниченное присутствие войск США и НАТО на континенте лишает ЧВК их базовой опоры и, как следствие, мешает добиваться «производительных успехов». Сокращение численности французского военного контингента в Африке к 2012 году до пяти тысяч человек снизило также и способность армии Франции проводить быстрые операции на континенте и поддерживать свои компании. Однако ситуация несколько изменилась с началом в январе 2013 года французской военной интервенции в Мали. В этой войне участвует 4-тысячный французский военный контингент.

В Ливии, например, без базовой поддержки отечественных вооруженных сил, частные военные компании вынуждены действовать на крайне ограниченном пространстве. Их деятельность сведена лишь к набору персонала для охраны западных дипломатических представительств, либо различных департаментов ООН, а также к консультационным услугам в

области разминирования. Традиционная модель создания новых вооруженных сил силами западных силовых структур и ЧВК в Ливии пока не прижилась. Тем не менее, с началом выделения западных средств новому правительству Ливии, транснациональные корпорации стали проявлять повышенный интерес к «реконструкции» Ливии, а за ними стали подтягиваться и «военные частники». В Сомали же, например, вообще провалились все попытки развернуть деятельность ЧВК на постоянной основе — компании просто не в состоянии защитить себя, а войска Африканского союза или слабые правительственные части этой защиты дать не могут.

Войны в Сомали и в Ливии поставили новые вопросы перед современными ЧВК. В данном случае требуется значительно более высокий уровень подготовки сотрудников и организации деятельности ЧВК по сравнению с Ираком и Афганистаном, где оперативному руководству компаний можно было одним вызовом в штаб соседней американской части решить все проблемы как в отношениях с командованием местных вооруженных сил, так и при нападении сил противника. В Африке подобный вызов является проблемой (чаще он просто невозможен), и потому к работе здесь допускаются только такие компании, как MPRI и PAE, чье руководство и сотрудни-

ки имеют многолетний опыт воинской службы и участия не только в программах подготовки и логистики, но и в ведении самостоятельных военных спецопераций.

Что касается «восточных» компаний, то после распада СССР Африка отнюдь не закрылась для российской армии. Во время масштабной войны между Эфиопией и Эритреей 1999–2000 годов российские специалисты работали в эфиопских ВВС. В 2004 году инструкторы из состава сил специального назначения ГРУ Генерального штаба Вооруженных сил РФ участвовали в подготовке армии Эфиопии, принявшей позднее участие в операциях в Сомали, в том числе в штурме Могадишо в декабре 2006 года. Финансировали программу США. Данная программа вполне могла послужить основой для создания российской ЧВК, которая могла бы заниматься обучением армий стран третьего мира. Необходимость существования подобной ЧВК для постсоциалистических армий вполне себя подтвердила в ходе войны в Ливии. В этой войне, согласно сообщениям СМИ, на стороне сил полковника Каддафи действовало несколько десятков военных советников из Украины, Белоруссии, Хорватии и Сербии.

На тот период правительство Ливии было легитимной признанной во всем мире структурой, страна являлась членом ООН и раз-

личных международных организаций. И имела полное право запросить и получить военную помощь от дружественных или заинтересованных правительств, в том числе в предоставлении военных специалистов. К тому же на стороне повстанцев почти открыто действовали британские и французские военспецы с официального одобрения своих правительств. Отряды ливийских повстанцев имели крайне низкий уровень подготовки, превосходство регулярной армии в тяжелой военной технике было подавляющим. Несколько правительственных частей, имевших в своем составе опытных иностранных военных советников, вполне были в состоянии, еще до начала международной изоляции страны, выбить силы оппозиции из Бенгази и Тобрука, а затем разгромить их.

Согласно сообщениям хорватской газеты «Вечерни лист» в ходе боев за Мисрату на стороне Каддафи воевало 85 иностранцев из Сербии, Хорватии, Украины, Колумбии, Боснии и России. Как заявил репортеру местный ливийский проводник Абдел Азиз Мадини, после авиаударов НАТО и отступления правительственных сил многие из них были взяты в плен противниками Каддафи. Девять граждан Хорватии, двенадцать граждан Сербии, одиннадцать граждан Украины, десять граждан Колумбии были расстреляны. Если

бы в данном случае на территории этих стран существовали ЧВК, имевшие юридически подтвержденные права и обязанности по подготовке и командованию хотя бы нескольких частей армии Ливии, ситуация могла бы сложиться совершенно иным образом. Вскоре в Триполи появились иные иностранные военные специалисты, в том числе из Египта, Саудовской Аравии и Афганистана.

Важной отраслью деятельности ЧВК в Африке являются авиаперевозки. Данный бизнес впервые военные частники в больших масштабах опробовали в Африке, где авиатранспорт имеет ключевое значение для различных транснациональных корпораций. Со временем появились и специализированные по авиаперевозкам в «экстремальных» условиях компании, такие как AirScun, FAA, Universal Aviation Ltd и Askari Aeroparts Limited. Впрочем, и некоторые «наземные» ЧВК занимались авиаперевозками.

Особо перспективным этот рынок стал с созданием Африкома. Были выделены большие финансовые средства на контракты в области подготовки африканских армий и обеспечения операций ООН, и в данном случае основным элементом данных контрактов являются авиаперевозки.

ГЛАВА 17

Антипиратский фронт ЧВК

Важной африканской сферой деятельности ЧВК в последние годы стала борьба с пиратами. Активность сомалийских флибустьеров в Аденском заливе и Индийском океане долгое время оставалась вне интересов частных военных компаний, хотя первый захват корабля пираты провели еще в 1991 году. Ситуация изменилась с началом в декабре 2008 года операции международного сообщества «Аталанта».

Для борьбы с пиратами было создано военно-морское оперативное соединение СТФ-150 (Combined Task Force 150) со штабом в Джибути и включающее в свой состав боевые корабли США, Канады, Франции, Дании, Германии, Италии, Нидерландов, Португалии, Испании, Турции, а также ВМС Австралии и Новой Зеландии

В январе 2009 года было создано военноморское оперативное соединение — СТФ-151, предназначенное помимо борьбы с пиратами и для предотвращения контрабанды оружием, в него вошли боевые корабли ВМС США, Дании, Великобритании и Турции

Помимо этого США используют для борьбы с пиратами силы своего 5-го флота. Самостоятельно на антипиратском фронте действуют боевые корабли России, Индии и Китая.

Согласно данным «Морского бюллетеня» компании «Совфрахт» в сутки через Аденский залив проходит до 250 гражданских судов, и защитить каждое судно невозможно. Пираты имеют широкую сеть осведомителей в странах Персидского залива и арабского Средиземноморья. Без нее они не могли столь успешно действовать.

С приходом военно-морских сил мировых держав в обеспечение безопасности своих судов начали активно вкладывать деньги фрахтовые компании. На данный рынок пришли известные частные военные компании Blackwater и Aegis, а также компании, традиционно специализирующиеся в области морской безопасности — Drum Cussac, Unity Resources Group, Trojan Securities International, Securewest International и Blue Mountain, которые занимались не только охраной кораблей, но и предоставляли другие услуги в области безопасности.

Были созданы новые компании специально для этого сегмента рынка безопасности — SeaMarshall, Naval Guards Ltd, Solace Global Maritime, Nautilus International, Asgard Defense, Shield consulting, Aspida Maritime Security, Shield Risk Consulting, Trident Group, ES-PADA Marine Services, Inc., Zebra Tactical

Solutions, Neptune Maritime Security, Halliday Finc., Erus Maritime Security Services Ltd.

Со временем возникли и организации, объединяющие данные компании, как, например, SAMI (Security Association for the Maritime Industry). Некоторые компании стали приобретать для выполнения задач боевые катера. Так в 2011 году британская компания Convoy Escort Programme Ltd при поддержке Jardine Lloyd Thompson Group закупила семь патрульных катеров, предназначенных для охраны от пиратов конвоев кораблей

Как правило, оплата тут варьировалась до 500–700 долларов специалисту ЧВК за один день на борту и в два-три раза меньше при нахождении в порту. Участвовали в охране кораблей и компании из стран бывшего соцлагеря, в частности, российские Моран Групп и РСБ, как и зарегистрированная на Мальте компания Muse Pro Group, предлагающая на подрядной основе ветеранов украинского спецназа для охраны кораблей.

Работа американских ЧВК не ограничивалась борьбой с пиратами, но включала и обеспечение боевой и тыловой поддержки для ВМС США, как, например, в случае с компанией PARATUSEC, либо охрану объектов в океане, как, например, контракт по охране объектов ВМС США на атолле Кваджалейн, который выполняла компания Alutiiq LLC.

ГЛАВА 18

Перспективы ЧВК

В настоящий момент в 50 странах действуют несколько сотен частных военных компаний разного профиля, многие из которых входят в состав крупнейших мировых корпораций. Развитию этого сегмента мирового бизнеса способствует целый ряд факторов. Главная причина растущей популярности ЧВК — в глобализации мировой экономической системы. Современные транснациональные корпорации нуждаются в защите своих интересов ничуть не меньше, чем государства. Включение в эти процессы регулярной армии — процесс долгий и сложный, иногда не совсем оправданный с точки зрения военно-политических последствий, а затраты на поддержание лояльности военно-бюрократического аппарата сравнимы с расходами на содержание собственной службы безопасности. Именно поэтому корпорации предпочитают неповоротливым армиям отряды оперативного реагирования частных военных компаний. Еще более важным обстоятельством является то, что через эти компании можно без контроля налоговых

ведомств получать доходы с заведомо завышенными ценами на услуги.

Немаловажное значение имеет и то, что в современном обществе люди с все большим усердием исполняют свои обязанности по отношению к частному работодателю. Понятие долга по отношению к государству все более и более размывается. К тому же имидж частных военных структур сильно изменился — это обычная и вполне легальная работа с определенными рамками закона полномочиями.

Для большого бизнеса после окончания «холодной войны» появление частных военных компаний было закономерным и обусловленным явлением. В колониальные времена, когда какая-либо американская строительная компания посылала своих рабочих и инженеров, например, в Намибию или Индонезию, она была уверена, что колониальные администрации на данных территориях обеспечат их работникам полную безопасность. После слома колониальных империй «силовой вакуум» был частично восполнен вооруженными силами США и их союзниками по НАТО, которые удерживали правительства стран третьего мира в определенных цивилизованных границах поведения, в то же время и СССР прямо или косвенно заставлял «союзные» ему государства придерживаться буквы закона и соблюдать общечеловеческие нормы поведения.

Однако с окончанием «холодной войны» былой механизм силовой безопасности в третьем мире был окончательно разрушен. Рассчитывать на то, что где-нибудь в Нигерии или на Суматре местная полиция, связанная с преступными группировками, в состоянии обеспечить безопасность иностранцам от местных повстанцев, было бы бессмысленно. Кроме того, в регионах «высокого риска» помимо силовой безопасности нужна и работа по сбору информации и лоббированию интересов заказчика в государственных структурах. В большинстве случаев под этим подразумевается сотрудничество с местными структурами безопасности и с различными политическими движениями и общественно-политическими организациями. Единственный выход — создание или наем ЧВК.

Деятельность ЧВК далека от идеальной, она изобилует ошибками и преступлениями, чаще всего экономического характера. И все же с профессиональной точки зрения в этом отношении стоит довериться прагматизму американского правительства, которое вряд ли выделяло столь большие средства на контракты с ЧВК, если бы не считало их работу эффективной. Нельзя, конечно, отрицать наличия в этих контрактах и личного интереса тех или иных чиновников американской администрации, однако, если бы сама струк-

тура ЧВК была неэффективна, то эти же чиновники нашли бы другие пути получения доходов.

Тезис об убыточности контрактов с ЧВК для государства и налогоплательщиков также спорен. Например, американское правительство заключает главные контракты опять-таки с американскими ЧВК, которые, в основном, трудоустраивают граждан США, и тем самым деньги от контрактов возвращаются в большей части опять в американскую экономику. В то же время скандалы с завышением цен на услуги ЧВК — одна из главных «военных» тем западной прессы. Сенатор от Демократической партии Клэр Маккаскилл прямо заявил *Financial Times*, что «за последнее десятилетие миллиарды долларов из карманов налогоплательщиков были потрачены на службы и проекты, которые не приносили почти никакой пользы, а иногда и вовсе были бесполезными».

Программы по реформам местных силовых структур, которые должны занять место ЧВК, как показала практика, в целом неэффективны, поскольку сталкиваются с коррупцией и клановостью на местах. Босния и Герцеговина, Косово, Ирак и Афганистан — типичные примеры тщетности усилий правительств западных стран и международных организаций, несмотря на огромные средства, выделяемые на эти цели.

Решать вопросы безопасности международных экономических субъектов путем усиления роли их служб безопасности тоже невозможно. Эти службы не имеют ни оперативности в действиях, ни возможности переброски личного состава. Ни одна компания не позволит себе роскошь держать группу вооруженных сотрудников охраны из-за какой-то потенциальной угрозы или решения сиюминутной проблемы по безопасности. ЧВК же в состоянии обеспечить защиту в случае кризиса сразу нескольким компаниям-клиентам. ЧВК — самостоятельные экономические субъекты. В большинстве случаев они независимы в выборе методов осуществления контрактов, что является принципом, на котором базируется американская экономика. Конечно, ЧВК обязаны согласовывать свои действия с Пентагоном, а иногда и выполнять заказы в интересах спецслужб США, однако во всех случаях они сохраняют самостоятельность.

Один из наиболее обсуждаемых тезисов состоит в том, что создание ЧВК в России во многом решит вопрос трудоустройства уволенных в запас военнослужащих. Но и он достаточно спорен. Рынок ЧВК возникнет в России не через трудоустройство бывших военнослужащих за границей, а путем широкомасштабной работы отечественных ЧВК по заказам транснациональных корпораций в са-

мой России, тем более что некоторые западные ЧВК имеют свои представительства в России. И, сотрудничая с российскими компаниями в области капиталовложений, они, естественно, сотрудничают и с российскими ЧОПами.

Что касается лоббирования интересов ЧВК в области военного аутсорсинга, то аргументы «частников» можно суммировать примерно таким образом:

- частную компанию нанять дешевле, чем привлекать огромную военную структуру. Ей платится единая цена за все услуги сразу и на определенный срок, а регулярные войска постоянно на балансе государства;

- она действует более оперативно и эффективно, чем войска ООН, имеющие невероятно громоздкую структуру. В Африке Executive Outcomes легко доказала это;

- с частниками в зоне конфликта легче работать неправительственным организациям, гуманитарным агентствам, телекомпаниям;

- передача части функций частным компаниям освобождает войска для тренировок и боевой работы;

- их удобно нанимать для обслуживания сложных боевых систем.

К тому же использование «корпоративных воинов» сокращает число официальных армейских потерь, что весьма важно для чув-

ствительного электората западных демократий, а также помогает обойти законодательные запреты на участие войне.

ЧВК являются достаточно влиятельным фактором в военно-политическом планировании, и значение их будет расти по мере роста самостоятельности частного капитала. Вместе с тем их деятельность показала, что без жесткого государственного контроля американские компании с легкостью шли на нарушение правил контракта и несоизмеримо завышали цены. Но при этом правительство США — своего рода «корпорация корпораций» — является законодателем мод в этой области, и там прекрасно понимают все тонкости корпоративной этики и как использовать «корпоративных воинов» в своих интересах, как государственных, так и личных. Частные военные компании все сильнее меняют мировой военно-политический ландшафт.

ЛИТЕРАТУРА

Книги и доклады

1. *Валецкий О.* Минное оружие. Вопросы минирования и разминирования. М.: Крафт+, 2009.
2. Доклад подкомитета Конгресса США по национальной безопасности и иностранным делам :: Warlord, Inc. Extortion and Corruption Along the U.S. Supply Chain in Afghanistan.ю 22.06.2010.
3. Доклад Центрального командования США :: Complex Environments: A Sociopolitical Assessment of Corruption in Afghanistan. May, 2012.
4. Документ Монтрё о регулировании деятельности частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, 2008 год // [www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/IHL-montreau/\\$File/montreau.pdf](http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/IHL-montreau/$File/montreau.pdf)
5. Международная нормативная база регулирующая деятельность частных военных компаний // pmcjournal.com/normativnaya-baza.
6. Обзор ЧВК // Вестник Женевского Центра демократического контроля над вооруженными силами [http://se2.dcaf.ch/serviceengine/Files/DCAF/18412/ipublicationdocument_singledocument/26B79E41-099F-4ED0-90EF-A0B44B483FDE/ru/bg_private-military-companies_ru.pdf]
7. *Паршин С.А.* Современные тенденции в теории и практике совершенствования оперативного управления вооруженными силами США. М.: Едиториал УРСС, 2009. 80 с.

8. Приватизация войны: регулирование деятельности частных военных компаний. Обзор от 29.10.2010 на сайте Международного комитета Красного креста // www.icrc.org/rus/war-and-law/contemporary-challenges-for-ihl/privatization-war/index.jsp.

9. *Уваров Н.М.* Частный бизнес на службе военных ведомств. По опыту основных зарубежных стран. М.: Едиториал УРСС, 2009. 48 с.

10. *Barlow E.* Executive Outcomes-Against all Odds. Galago Publishing, 2010.

11. *Goddard S.C.* Private military company: a legitimate international entity within modern conflict, Fort Leavenworth, Kansas, 2001.

12. Peace, Profit or Plunder? ISS, South Africa, 1999.

13. *Pelton R.Y.* Licensed to kill. Crown Publishers, 2006.

14. *Rosen F.* Contract Warriors. ALPHA Books, 2005.

15. *Scahill J.* Blackwater: The Rise of the World's Most Powerful Mercenary Army. Nation Books, 2007.

16. *Shearer D.* Private Armies and Military Intervention. Oxford University Press, 1988.

17. *Singer P.W.* Corporate Warriors. Cornell University Press, 2003.

18. *Spicer T.* An Unorthodox Soldier. Mainstream Publishing, 1999.

19. Uessler R. Krieg als Dienstleistung. Christoph Links Verlag — LinksDruckK GmbH. Berlin., 2006.

Статьи и сообщения информгентств

20. В работе над книгой использованы материалы прессы республик бывшей Югославии — сербских газет «Блиц» и «Курир», боснийской

газеты «Дневни Аваз» и журнала «Слободна Босна», хорватской газеты «Вечерни лист».

21. В Одессе торговали «наемниками» для Афганистана и Ирана // За Донбасс. 27. 12. 2008.

22. *Валецкий О.* Особенности работы ЧВК и вопросы их деятельности в Африке // Мужская работа. 2012. № 39.

23. *Валецкий О.* Солдаты напрокат // Русский Форбс [www.forbes.ru].

24. *Валецкий О.В.* Частные армии против арабских революций // Forbes.RU. 23.05.2011.

25. *Валецкий О.В.* Частные военные компании, их создание и развитие. Опыт работы в Ираке и других регионах мира. Влияние боевых действий в Ираке на их деятельность. Положение в Сербии и России // artofwar.ru/w/waleckij_o_w/chvk.shtml.

26. Вентер Э.Дж. Наёмники против анархистов // Солдат удачи. 1996. № 3. С. 20–27.

27. Вне закона. Британский МИД отпускает частные военные компании в саморегуляцию // Военно-промышленный курьер». 2009. № 35.

28. *Гушер А.* Частные военные компании и их роль в политике и практике некоторых государств // New Eastern Outlook. 19.01.2011 [<http://ru.journal-neo.com/node/3899>]

29. *Джемаль О.* Наличный состав // Русский Newsweek. 30.11.2009.

30. *Иванченко П.* Для России настало время частных армий? // Охранная деятельность. 13.12.2010.

31. *Камов Т.* О деятельности частных военных компаний в Афганистане // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 7 (784). С. 86.

32. Карзай решил выгнать из Афганистана частных охранников // Lenta.RU. 17.08.2010.

33. *Кашиников Б.Н.* Частные военные компании и принципы jus in bello // Военно-юридический

журнал. 2010. № 12. С. 27–32.

34. *Кизиштов К., Симонова М., Дашковский И.* Частные армии на \$200 млрд // РБК. 05.05.2001.

35. *Коваль И.* От Афгана до Ирака // Черноземье. 23.02.2007.

36. *Коновалов И.П.* Война, бизнес и реформа // Главная тема. 02.05.2006 [www.cast.ru].

37. *Коновалов И.П.* Дикие гуси и арабские революции: Кто они – новые профессионалы гражданских войн? // Terra America. 31.08.2011. [terra-america.ru/Default.aspx?pageid=6&ItemId=54]

38. *Коновалов И.П.* К чему приведет создание ЧВК в России // www.forbes.ru. 21.09.2012

39. *Коновалов И.П.* Частные военные компании // Экспорт вооружений. 2005. № 50.

40. *Коновалов И.П.* Частные военные компании: кризис надвигается // Военно-промышленный курьер. 2011 (25.04.2011). № 16.

41. *Кривопапов А.* Тайные дела британской фирмы КМС // Известия. 25.11.1987. С. 1.

42. *Левит А., Гавриш А.* В аэропорту «Борисполь» правоохранители задержали вербовщиков, которые пытались переправить в Афганистан 12 украинских наемников // Факты. 27.12.2008.

43. *Мартьянов О.* Подготовка кадров для частных военных компаний в учебных центрах США // Зарубежное военное обозрение. 2012. № 6 (783). С. 27–36.

44. *Мартьянов О.* Частные военные компании США: предназначение и роль в военных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 5 (770). С. 8–13.

45. *Михайленко А.* Военные услуги... В частном порядке // Красная звезда. 25.08.2010.

46. *Мукин Ю.* Использование гражданских контрактников и частных вооружённых формиро-

ваний в современных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 6 (735). С. 2631.

47. *Нестеркин В.* Граждане ФРГ на службе частных военных компаний в Ираке // Зарубежное военное обозрение. 2006. № 7 (712). С. 28–31.

48. *Петрийчук Е.* Пиратство — бизнес XXI века // Доводы. 2010, январь.

49. *Печорский В.* Опыт использования аутсорсинга в вооружённых силах США // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 2 (791). С. 37–39.

50. *Прасолов В.* Встать в строй ЧВК // Охранная деятельность. 13.04.2012.

51. Происшествия // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 8 (773). С. 101.

52. Слет наемников. // Известия. 27.09.1981. С. 4.

53. Создана частная армия // Известия. 11.05.1987. С. 4.

54. *Солдатов В.* Обсуждается проблема наёмников // Известия. 21.01.1987. С. 4.

55. *Сотников Г.* Деятельность американских охранных фирм в Ираке // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 12 (729). С. 76.

56. *Шишков В.* Частные армии России.?! // ГардИнфо. 22.01.2009.

57. *Afganistán: una guerra «subcontratada»* // BBC Mundo. 05.12.2009.

58. *Alexandrova L.* Exclusive: Murdered ex-KGB officer was working for British security company // Raw Story. 11.12.2006.

59. *Appleton J.* The vagabond king // Newstatesman. 02.02.2012.

60. *Breda J.* The SAS: Prince Phillip's manager of terrorism // Executive Intelligence Review. 13.10.1995.

61. Bullets for hire // The Economist. 17.11.2012.

62. *Cancian M.* Contractors: The New Element of Military Force Structure // www.carlisle.army.mil/

usawc/Parameters/08autumn/cancian.htm.

63. *Clover Ch., Sevastopulo D.* US Military, MPRI trained Georgian Commandos before South Ossetia invasion // Financial Times. 05.09.2008.

64. *Daly J.C.K.* Colombia, Israel and Rogue Mercenaries // ISN Security Watch. 09.03.2007.

65. *Gettleman J., Mazzetti M., Schmitt E.* U.S. relies on contractors in Somalia conflict // The New York Times. 10.08.2011.

66. *Glantz A.* MercWar // www.corpwatch.org. 01.04.2004.

67. *Gordon M.R.* Civilians to Take U.S. Lead as Military Leaves Iraq // New York Times. 18.08.2010.

68. *Hired Guns.* Views About Armed Contractors in Operation Iraqi Freedom // www.rand.org.

69. *Hirsh M.* The Age of Irresponsibility. How Bush has created a moral vacuum in Iraq in which Americans can kill for free // Newsweek. 20.09.2007.

70. *Hughes C.* Britain's Secret War in Libya: British Special Forces uncovered on the ground // Daily Mirror. 01.06.2011.

71. *Ibekwe N.* The mercenaries take over // 234next.com.

72. *Kareem Fahim, Maïa de la Baume.* Head of French company is killed in Libyan city // The New York Times. 12.05.2012.

73. *Larsson R. Hagstrom Frisell E.* The Caucasian Litmus Test: Consequences and Lessons of the Russian- Georgian War in August 2008 // Swedish Defense Research Agency.

74. *LeDoux K.E.* LOGCAP 101: An Operational Planner's Guide // Army Logistic University [www.almc.army.mil].

75. *Lowe C.* The Hired Gun's Hired Gun // www.politico.com/news/stories/0207/2830.html. 19.02.2007.

76. *Mazetti M.* C.I.A. Sought Blackwater's Help to Kill Jihadists // New York Times. 19.08.2009.

77. *Merle R.* Census Counts 100,000 Contractors in Iraq // Washington Post. 05.12.2006.

78. *Nordland R.* War's risks shift to contractors // The New York Times. 12.02.2012.

79. Private Firms Do US Military's // Associated Press. 29.10.2003.

80. *Quintanilla J.* In Colombia, the United States is deeply involved in a war between the government and the military // Agency for Solidarity Information.

81. *Samedi J.M. le.* Carcassonne envoie ses mercenaires // Marianne. 14.05.2008.

82. *Tamayo J.O.* Colombia: Private Firms Take on U.S. Military Role in Drug War // Miami Herald. 22.05.2001.

83. U.S. Says Colombian Rebels Fired on American Civilians // The Washington Post. 23.02.2001. P. 18.

84. *Verlöy A.* News from Business Wire.Simon Freakley Appointed to Top Position at Kroll // Sunday. 17.10.2004.

85. *Vidal J.* Oil rig hostages are freed by strikers as mercenaries fly out // The Guardian. 03.05.2003.

86. *Walsh N.P.* US privatises its military aid to Georgia // The Guardian. 06.01.2004.

87. *Weinberger S.* Problems for U.S. Russian Helicopter Order // www.aviationweek.com. 01.06.2009.

Интернет-сайты

88. www.globalsecurity.org

89. www.topsy.org/contractors.html

90. www.psc.ai.org/

91. www.kbr.com/

92. www.primetimecrime.com
93. icasualties.org
94. www.dyn-intl.com
95. www.blackwaterusa.com
96. www.cpa-iraq.org
97. www.defensive-shield.com/
98. www.mmc.com/
99. www.krollworldwide.com
100. www.fluor.com
101. www.primetimecrime.com
102. iraq.usembassy.gov/iraq/security_companies.html

html

103. www.publicintegrity.org
104. www.cubic.com/
105. www.armed-groups.org
106. www.tzjobwarrior.com
107. askarsecurityservices.com
108. www.eodt.com
109. www.sandline.com
110. www.publicintegrity.org/
111. www.thirdworldtraveler.com
112. www.IPOAonline.org
113. www.sundayvision.co.ug/

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ИВАН ПАВЛОВИЧ КОНОВАЛОВ
ОЛЕГ ВИТАЛЬЕВИЧ ВАЛЕЦКИЙ

Эволюция частных военных компаний

Сдано в набор 01.05.2013. Подписано в печать 10.05.2013.
Формат 75x90/32. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л.4,25. Уч.-изд. л. 3,71.

Тираж 500 экз. (1-й завод — 200 экз.). Заказ № 56.

Центр стратегической конъюнктуры.

centerconjunction@gmail.com

141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6.

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова д.12. Лицензия ПД № 00595